

Коваленко Г.Г.

ФИМА, НЕ ПЛЮЙТЕ
В ВИШНЕВЫЙ КОМПОТ

СТИХИ

УДК 821 (574)
ББК 84 Рус 7–5
К 56

Коваленко Георгий

Фима, не плюйте в вишневый компот.

Стихи: – Алматы: ТОО ЦДК «Глобус».

2009. – 152с.

ISBN 978-601-7053-17-8

К 470 2010202
00 (05) – 9

УДК 821 (574)
ББК 84 Рус 7–5

ISBN 978-601-7053-17-8

© Георгий Коваленко, 2009

© ТОО ЦДК «Глобус», 2009

Наурыз

Над городом весенняя заря,
И небо над горами голубое.
Забылись к марту вьюги декабря,
Пришло свидание с праздничной весной.
Подснежники на склонах зацвели,
На улицах улыбки заалели.
И караваны птичьи нас нашли,
Из южных стран к нам снова прилетели.

Припев:

Весенний праздник Наурыз,
Старинный Новый Год.
День равен ночи,
– Значит жизнь
Свои права берет.
Чудесный праздник Наурыз
С весенней песней к нам.
Пускай цветут у нас цветы,
Да здравствует весна!

Старинные обычаи народ
По праздничному весело справляет
И пляшет и смеется и поет,
И мясо запивает вкусным чаем.

Казах и русский, грек и осетин,
Веселое смешение народов.
Всех Казахстан любимый приютил,
Всем подарил желанную свободу.

2000 – 2009

Диабет

Есть и пить теперь нельзя.
На табак запрет суровый.
Может это не тюрьма,
Но и не свобода.

2009 – 01 – 26

Ну, вот к примеру,
– Были горы...
И ошалевшая толпа,
Рисуясь именем народа,
Их лихо кедами толкла.
Опять к примеру,
– Те же горы...
Но надпись:
«Вход вам запрещен».
Рисуясь именем народа
Их кто-то даром приобрел.

2009

Девушка

Приснился мне однажды девушка,
Совсем волшебный и большой.
Спросил меня он:

– Что ты делаешь с моей разорванной душой?

Я почесал больную голову.
Сказал, что девушку люблю.
Что подарю ей много золота.
И выдам парус к кораблю.
Высокий девушка смеялся.
Сказал: – Такая идиот,
Один на белый свет остался,
И что она меня найдет.
Теперь сижу я на базаре,
Торгую пловом и самсой.
Вздыхаю горько временами,
И жду мой девушка большой.
Ай, яй какой красивый девушка!
Поверишь, брат, такой большой...
И тихо плачет, очень нервничит
Своей разорванной душой.
Приди, найди меня любимая.
Мы будем вместе кушать плов,
Смотреть на небо темносинее,
Что подарило нам любовь.

2009

Картотека

Не все в небесных списках числятся,
И вряд ли в них записан я.
В них есть наверное дочь – отличница,
Есть внучки, жены и зятя.
За мною выпитого тонны

И в ухо брошенный банан.
Я не чужой в ночных притонах,
И не святой промежду дам.
Не моден, где гламуры модны,
Не нужен там, где держат пост.
Я обязательства оковы,
Не соблюдаю в полный рост.
Почти всегда самокритичен,
Но не тяну до образца.
Я сшит и скроен из привычек
– Дурных, лекалами Творца.
Мне, знать, апостольское кресло
Не видеть к вящему стыду.
Его давать всегда уместно
Тем, что не курят и не пьют.
Они ламбад не хороводят,
И на похмелье не дают.
Про стыд и совесть чьи-то помнят,
И где свои не выдают.
Я доживу уж сам собошеньки,
Каким Тобою сделан я.
Прости, прошай далекий Боженька,
И не грехи там без меня.

1998

Конфликт

Горит огонь противоречий
На пограничной полосе.
И вновь солдатиков калечит
Картечь, шипящая в росе.
Потом их госпитали лечат,

Отмыв глаза от слез и лжи.
И лычки вешают на плечи,
Как знак того, что все нужны.
А тех, кому не отдышаться
Пакуют в серые гробы.
Отчет живых для Лиги наций,
Отчет, пока еще живых.
Зачем палит огонь скандальный?..
– Не знает Черт, не знает Бог.
Никто не знает – все стреляют.
Наверное кто-то платит в срок.

1998

Наказ жене

Налей стакан! А если пьяным стану,
И упаду листочком у стола.
Подвинь меня, пожалуйста, к дивану,
Чтоб мама кипятком не облила.
Подсунь под мою голову подушку,
Чтоб, вставши, можно шею повернуть,
Поставь рассол в ляминевую кружку,
Про стопку на похмелье не забудь.
Браган придет, за мамино здоровье...
Сегодня день рожденья у неё.
Поздравит пусть, а то ведь и не вспомнит...
– Не то что я,.. я, видишь, помню все.
Мамань, тебя, – с утра мы отмечаем.
У нас сегодня все, как у людей.
Ругались что... так я тебя прощаю.
Жена, ты где? Кому сказал: – Налей!

1998

Кризис

Кто-то выгрыз Антарктиду
Из Земного шара,
И озона в этой зоне
Полностью не стало.
Лес бразильский исчезает,
Африканский тоже.
Очевидно Жаба душит
Бизнесменам рожки.
Всё куда-то продается,
Или все съедают.
Дым и тот куда-то гонят
Палкой из Китая.
Обездвижели все джипы,
Запредельный кризис.
Разворован мир и типа
Сам себя не вынес.
Если нечего украсть нам
Жизнь теряет соки.
Надо ж – все разворовали...
Молодцы, ей Богу.
Кто-то выгрыз Антарктиду
Из Земного шара,
И сквозь дыры стало видно
Все, что знать не надо.

2009

Идиот

Снова в моде Достоевский.
Снова пишет Идиот.

Пишет блоки телеверсий
И удачно продает.
Это вроде Синей птицы.
– Тема вечная как жизнь.
Идиотом не родиться,
– Это вроде бы как приз.
Идиот для Идиота
Друг, товарищ или брат...
– Коминтерн его оплотом
И его дразнящий флаг.
Плюнуть мимо идиота,
Это лучше не плевать.
И не пробуйте напрасно
Слюни по полу терять.
Идиот товарищ Штирлиц:
– На свидании с женой.
Целый час сидит вздыхает,
Спит же с не видать другой.
Горы трупов, войны, драки:
Для политиков оплот.
Остальным лишь прах и память
С черной биркой – Идиот.
По февральскому морозу
Одичалый кот орет.
Вслед кричит ему прохожий:
– Да заткнись ты, идиот!
Все вокруг мы идиоты
Достоевский в этом прав.
Р – р – рота, с – с – смирно!
Смирно рота!
Рты открыть, читать устав...

2009

Слез

В одном углу стоит рассвет.
В другом углу сидит закат,
А между ворох разных лет
Из горьких слез, и светлых дат.
Всегда прозрачная слеза,
Течет сквозь ночь, как белый цвет.
Всегда с рассвета на закат,
И дальше снова на рассвет.
Хранит соленая слеза
И боль разлук и радость встреч.
Хранит и все, и навсегда,
Что мы в душе должны беречь.
В одном углу всегда рассвет,
В другом углу всегда закат,
А между годы долгих лет
И слез проплаканных река.

2009

Страна несбывшейся мечты

Страна несбывшейся мечты,
В которой ты живешь царицей.
Ночами долгими мне снится.
Под шорох уличной листвы.
С листочком клёна унесло
Твою страну и наши песни,
А было вместе так чудесно
Жить ожиданием весны.

Привет:

Пусть ночь зовет меня опять

В страну несбывшейся мечты.
Где можно нам с тобой летать
На крыльях звездной высоты.
Где шепчет нам забытый клен
Слова о счастье и любви.
Где жизнь волшебный яркий сон,
А мы с тобой его огни.

Страна несбывшейся мечты,
С её волшебными лесами,
С её волшебными горами,
Где гребни звездной высоты.
Я вижу сон, где я нашел
Страну твою под лунным светом.
Где мы с тобою теплым летом
Слились с небесною душой.

2009

БЫВШИЙ

Человек стоял, прижавшись к двери,
Как щенок, нашедший конуру.
Может быть сейчас ему поверят,
Может приласкают и поймут.
Он давным давно ушел отсюда,
Разругавшись намертво с женой.
Что искал он, воли или чуда?
И зачем опять пришел домой.
Бывший муж, отец и домочадец
На чужбине счастья не нашел.
У чужих всегда чужая радость
Со своею сложною душой.

Снег летел, он падал и ложился.
Самый первый, самый легкий снег.
Снег, который не бывает бывшим,
Засыпал под дверью грязный след.

2009

Опять весна целует всех.
Опять ручьи любовь пророчат.
И почему же ночь короче?
А потому, что слаще грех.

В стране Советской все играли роль.

В стране Советской все играли роль.
В стране Советской люди и не жили.
Врага громили на плацдармах войн,
И пашни посевною тормозили.
Сдавали впрок стране металлолом.
Субботники счастливо отбывали.
Пока однажды вдруг не грянул гром,
И нажитое попросту забрали.
Прошла пора, когда боролись ЗА.
И коммунизм на съездах обещали.
Теперь все борются С коррупцией,
Которую ни разу не поймали.
Все нищие – зато работы нет...
Суть парадокса в играх финансистов.
И бесконтрольным видится пакет,
И смысл труда давно на бирже лишней.
Бригады символического зла

Как НЛО непойманны летают,
А все борцы у барского стола
Без устали карман свой набивают.
Боролись ЗА, поборемся и с С.
Родные лица снова на плакатах.
В здоровом теле жив здоровый смех.
А это то, что нам сегодня надо.

2009

Другие берега

Судьбой отмеряны срока.
Летят по небу облака
И нашей юности река
Уже мелеет.
Смотри пришли издалека
К реке другие берега
Течет прозрачная вода
Вдоль них смелее.

Припев:

Там, где другие берега,
Там глубже вешняя вода
И круче волны каменистых перекатов.
Ночами там играет джаз,
То синий блюз, то белый вальс
Но это будет все без нас
И синий блюз, и белый вальс.
И синий блюз и белый вальс – без нас ребята.

Огромны снежные хребты.
И пики крайней высоты.

Здесь недоступны и трудны
Для восхождения.
Растут там горные цветы
Необычайной красоты.
В дни юных лет
Их рвали мы,
Те эдельвейсы.

Ручьи стекают с высоты,
Они пушистые цветы
Водою поят.
И дальше горная река,
Играя запахом цветка,
Спешит в другие берега
Цветной строкою.

2009 – 02 – 02

Гитаристы

Тонких пальцев железная хватка
Сводит нежные струны с ума.
И чарует нас музыкой сладкой,
Как янтарным бокалом вина.
Гитаристы не видят, не помнят
Мир реальный и замерший зал.
Если души заплакали кровью,
Значит здорово парень играл.
Выше звезд его соло летало,
Отставая шептали басы:
– Ой не надо, не надо, не надо...
Выше звезд нам не надо грустить.
Соло сольное струны играли.

Бас гитара пыталась догнать.
Пусть обманет любовь, но обманет,
Когда нечего больше терять.
Вы не дергайте нервы металла,
Не травмируйте замерший зал.
Только, если слезинка упала,
Значит здорово парень играл.
Перебор и разбор вариаций.
Тема счастья на свете одна,
Очень трудно струной к ней добратся...
Вот опять оборвалась струна.
Рвутся нежные тонкие струны
– Беспощадная в чувства игра...
Не забудут тебя, не забудут,
Не забудут тебя никогда.

2009

Божья обитель

Кто-то выдал мне пропуск
За соседский забор.
За забором цветы и большие деревья.
За забором красивый ухоженный двор,
Где живет неподвижное милое время.

Никуда не бегут и совсем не спешат.
Никого не винят, когда есть неудачи.
На вопросы не ищут ответов, и там
Не смеются совсем, но зато и не плачут.

Дети в школу идут, птицы в небо летят.
Что еще вы хотите для счастья на свете?..

И, похоже, они ничего не хотят.
И плохого они никогда не заметят.

В этом царстве святом правит мыслями Бог,
Без посредников в виде судов и правительств.
Без больших манифестов и суетных слов,
– Эта скромная божья земная обитель.

Кто-то выдал мне пропуск за соседский забор,
Но печать не поставил на нужное место.
И стою я у входа, гляжу я во двор,
Хоть войти мне нельзя, все равно интересно.

2009

День Святого Валентина

Зима. Февраль. В душе волненья.
Природа требует любви.
День Валентина – дань терпенью
Хранят в себе календари.
Мы день Святого Валентина
Все почитаем Днем Любви.
Сердечки дарим мы любимым
И поздравления свои.
Господь грехи любви прощает.
И дарит заповедь свою
Всем тем, кого он повстречает
Однажды вечером в раю.
Господь дает всем приглашенья
И разрешение любви,
Желает чудного мгновенья
На все оставшиеся дни.

На день Святого Валентина
Любовь хозяйка всей земли.
Она строкой волшебной силы
Нам дарит радости свои.
И пусть останется навеки
Счастливым день, и Валентин,
Как талисман воздушно – светлый,
Живет посланником любви.
Цветы, сердечки и желанья,
Мечты и грезы о любви,
– На День Святого Валентина,
Пусть всем Вам сбудутся они.

2009

Серое утро. Шесть тридцать утра.
Праздник закончен. До дому пора.
Выпита водка и море вина.
Свадьба веселою очень была.
Снова заботы и снова дела...
Сваха вдогон посошок налила.
Эх, и хорошая свадьба была!
– Серое утро, шесть тридцать утра.

1998

Не буди собаку

Не разбуди соседскую собаку,
Когда идешь проулочком ко мне.
Она, падлюга, разик только гавкнет,
Как голова соседкина в окне.

А мне, сам знаешь, суды – пересуды
Моих соседок вовсе ни к чему.
Для сплетен их я жертвою не буду,
Так что имей пожалуйста в виду.

Привет:

Не трогай понапрасну ты собаку.
Ей чуткий сон ночами не тревожь.
Ты лучше мне скажи, когда же свадьба?
Колечко обручальное положи.

У нас с тобою только разговоры,
До поцелуев даже не дошло.
И может быть дойдет еще не скоро,
А может быть и вовсе не дойдет.

1998

Молодые верят в Бога,
Пожилые в Дарвина.
Если зеркало не врет,
То все это правильно.

Ароматы Шанели

Купе с ароматом Шанели
И ногти с сиреневым лаком.
Напротив сержантик в шинели,
Готовый от счастья заплакать...
Я ехал домой на побывку.
Ты ехала к мужу на праздник.

Дорожные странные судьбы
Наш узел с тобой завязали.
Стучали колеса по рельсам,
Играя шампанским в бокале,
Мы пели романсы, и песни
Уснуть нам с тобой не давали.
Ты вышла на станции утром,
И запах влекущий Шанели
С тобою уплыл перламутром,
Печально закрылися двери.
Зеленый огонь полустанка
Недолго в тумане был виден.
Ты стала родной желанной,
Ты мыслями стала моими.
В купе с ароматом Шанели
Мой новый попугчик угрюмый...
За окнами зимние ели
С морозом обнявшись уснули.
Потрепанной серой шинели
Нет места в любви по уставу.
Кому-то другому Шанели
И губы любимой по праву.

1998

Утерян ключ

Утерян ключ и нечем дверь закрыть..
Судьба... или халатность и небрежность?
Нам не о чем с тобою говорить,
Кроме ключей утеряна и нежность.
Нам тесно в этой комнате большой
Но мы ещё боимся расставаться,

Хоть понимаем, не растает лед.
И не обнимут нас цветы акаций.
Утерян ключ и нечем дверь закрыть.
И незачем здесь больше оставаться...
Назад не будет легкого пути,
Никто не будет встрече улыбаться.
Утерян ключ, какие пустяки:
– Ведь это только повод, не причина.
Причина в том, что здесь сегодня был
Вдвоем с тобой, совсем другой мужчина.
Возможно, он забывчив от любви,
Возможно, он придет через минуту,
И принесет назад тебе ключи,
Которые унес сегодня утром.
Утерян ключ, и мы свои часы
Забыли завести при расставании.
Забудь плохое, больше не грусти.
Пусть новою звездой твоей он станет.
Утерян ключ, нельзя было терять...
Ключи любви, ключами от разлуки
Становятся, по случаю попав,
В чужие обжигающие руки.

2009

Фима, не плюйте в вишневый компот

Завтра начнется Всемирный потоп.
Спрячьте, пожалуйста, санки.
Фима, не плюйте в вишневый компот,
Злостью не выкупишь банки.
Что я несу? Я несу как всегда...
Ну почему ахинею?

Просто в моей голове голоса
Интуитивно пропели.
Может и нету мозгов у меня,
Но голоса-то я слышу.
И наставляет ночами мои
Мысли Великий Всевышний.
Кто шизофреник?..
Не плюйте в компот,
Фима, я вам повторяю.
Умный не тот, кто в компоты плюет,
А кто головы не теряет.
Что вы пристали, что нету мозгов...
Я вам, как раз, не бухгалтер.
Я занимаюсь ремонтом носков,
Ваших, могу я добавить.
Я вам готовлю покушать, поспать,
Так что меня уважайте.
Фима, закончите вишни плевать,
Ложечку маме подайте.
Санки, сказала, в кладовку убрать.
Дети, гулять не пойдете.
Будете вещи свои разбирать.
Завтра гулять поплывете.
Фима, не смейте смотреть на меня.
Я вам не вишня в компоте.
Что за потопы в конце февраля,
Как это вы их не ждете?
Фима, ведь вы же еще и банкир,
Кроме того, что плюете.
Вы утопили планету в гавне.
Взрослым и детям вы врете.
Вам до реальности дела-то нет,

Денежки лишь бы умножить.
На спекуляциях это процент:
Триста-четыреста можно.
А в экономике этого нет...
Фима, не корчите рожи.
А в экономике тридцать процент,
Кто ж в экономику вложит.
Малому бизнесу выжить не просто
Денег на бизнес ему не видать.
Вы ж проиграли все деньги, о Господи,
Вам и долги не отдать.
На государство долги перевесить?..
То есть повесите их на меня?
Как говорил Бонапарт Жозефине,
– Нет государства, а есть, значит, я.
Есть воровство щипачей по карманам,
Это элита мастей воровских...
Есть воровство ваших банков по странам,
И есть безответственность их.
Нету управы на вас и предела.
Власть, она с вами срослась.
Фима, про совесть никто вам не вспомнит.
Просто вам скажут: – Вы мразь!
Фима, стойте, послушайте ветер.
Вы знали, что соль интуиций вода.
И женщины мозг – это то, что на свете
Будет от Господа Бога всегда.
Это вода говорит нам нам ночами:
– Люди, опомнитесь, будьте людьми...
Это вода нами грешными правит,
Банки служить нам должны.
Нынешний банк – институт спекуляций,

Он не служитель дающих ему.
Фима, вы очень хотите зарваться?..
Вам удалось...
Мы стоим на краю.
Завтра начнется всемирный потоп.
Боги за жадность от нас отвернулись.
Фима, получите косточкой в лоб.
Слышите крики бастующих улиц?

2009

Мальчик – манекен

Витрины, витрины, витрины:
– Холодная зимняя статья.
И манекены за ними,
– Модно одетая рать.
Весной оживут манекены,
Начнут они книги читать.
Начнут говорить и несмело
О будущей жизни мечтать.

Припев:

В большой неоновой витрине
Красивый мальчик манекен.
Он никогда на пляже не был,
Он к морю синему хотел.
Там светит ласковое солнце,
Играет синяя вода,
Но не пускают манекены.
На пляж песчаный никогда.
Весной из витрин для товаров
На улицу выйдут они,

Забыв, что они, манекены,
По пляжу не могут ходить.
Наденут красивые плавки,
И выйдут на солнечный пляж.
Лягут на мягкую травку,
И смоят росой макияж.

1998

Олимпиада

И к нам придет Олимпиада,
Мы к ней готовимся давно.
Не только Хельсинки с Нагано
Высокий спорт встречать дано.
Наш лед – он создан для рекордов,
И лучше нету лыжных трасс.
Столицей зимних видов спорта,
Мы верим, станет снежный барс.

Привет:

Гостей своих встречать умеет
Моя земля, мой Казахстан.
С гостями зимний день светлее,
Нарядней яркий дастархан.
На праздник ярче солнце стало,
Прозрачней воды горных рек.
Алга! Вперед, Спартакиада!
За мир, за дружбу
Всех, всех, всех.

Играет музыка и танцы
Волнуют чистый синий лед.

Всем чемпионам гром оваций
Страна победно выдает.
Поднимет гордо знамена.
В сиянии радостном
Здесь поддержать всегда готовы.
Улыбки близких и друзей.

2009

Конец зимы

Простудой дышат февраль
И в окна лезут.
Последней злостью жгут они
Остатки неба.
Но выше сумрак и ясней
Ночами звезды.
Кошачья песня королей
Пугает прозой.
А март идет от чердака
На тротуары.
Прощай холодная зима:
– Ведь ты устала.
Пускай февраль, и не весна
Еще как-будто,
Но март уже вот-вот, вот-вот
Звенящим утром.
Капелью звонкой от виска
Упал на крышу.
Он уже вышел, уже встал
Он нас услышал.

2009

Уже три дня у нас нелетная погода.
Гудит кабак и закрываются глаза.
Дубленка пропита и шапка моя тоже.
Гроза над городом, ужасная гроза.
Точней назвать её февральскою метелью...
Она метель у нас, а вовсе не гроза.
Но трое суток,.. а в кармане нету денег.
Ох, как бы мне её поласковой назвать.

Бермудский треугольник

Опять Бермудский треугольник
Волною дышит на прогресс.
И господин – товарищ Сорос
Опять совсем не пьет, не ест.
Исчезли в прорву триллионы,
Упали банки в глубину.
И голос бездны саксофоном
Играет блюзы про войну.
Когда война – боеприпасы
Идут лавиной со складов,
И интенданты пишут басни,
И нет у них тогда долгов.
Летят ракеты на экватор
И к югославам на поля.
Всю наркоту Афганистана
Отвозят в Косово не зря.
Когда война – конгресс без звука

Военным деньги выдает,
И Буш, болея за науку,
К себе Бен Ладена зовет.
А нет войны и денег нету.
Оффшоры – мелочь и пустяк,
Пока намоешь в них монету
Златые годы пролетят.
Туда – сюда летят кредиты:
Тебе – мене, опять мене.
Банкиры – это не бандиты,
И их в тюрьму сажать «не сметь».
Пускай на нефти поиграют,
Пускай деньжонок зашибут.
А все, что суки проиграют,
Казне на шею отдадут.
Причем тут старый треугольник,
Когда вокруг одно ворье.
Оно волну на нас и гонит.
– Вздохнуть спокойно не дает.

2009

Охота на мужей

Ах, охота на мужей...
Ах, открыта круглый год.
Бей их, бабы, крепче бей.
Глянь, ещё один ползет.
Пьют и в праздники и в пост.
И куда в них водка прет.
Видишь красно – синий нос:
– Это мой домой идет.

Привес:

Звенят стаканчики, гуляют мальчики.
Звенят стаканчики, чики-чики.
Гуляют мальчики, сидят в подвальчике.
Решили мальчики пивка попить.
Ах, охота на мужей...
Ах, открыта круглый год.
Ну, а дверь? Закрыта дверь,
Если пьяным приползет.
Кризис – цены всё растут.
Девальвация у нас.
Вот скажи признайся мне:
– Кто ж пьянчуге дело даст.

Совесьть всю уже пропил.
Позабыл совсем семью.
Чтоб он трезвым гад пожил,
Так как я сейчас живу.
Точно я его убью,
Чтоб не мучил он меня.
Грех на душу я возьму,
Видит Бог совсем не зря.

Ах, охота на мужей,
Ах, открыта круглый год.
Я б своего отдала,
Кто ж его к себе возьмет.
Пьянка в скверике, в кустах,
Пьянка под забором,
Соберутся три козла
И поллитру в горло.

2009

Зачем ты снишься мне ночами

Зачем ты снишься мне ночами,
Когда луна грызёт тоску,
И звезды синие качает
Стволом пристегнутым к виску.
Зачем приходят и уходят
Галлюцинаций облака...
Уже никто из нас не вспомнит
Начало длинного стиха.
А было ласково и ясно,
И море трогало волной
Груди твоей овал прекрасный
И стан твой тонкий неземной.
Мы ничего не говорили,
Не обещали ничего...
Мы были счастливы, и жили
Без дат, событий и сроков.
Зачем ты снишься мне ночами,
Когда луна грызет тоску,
И я сквозь слезы различаю
Сирени мягкую листву.
Зову, кричу... вернись и вспомни
Далеких лет желанный свет.
Луна кусок тоски уронит,
И море смоем давний след.

2009

Они и мы

Что такое сложная фраза,
Это только дельфины знают.
Они ровно в четыре раза
Лучше нас язык понимают.

Ведь для них частота вибраций
Сотни тысяч в одну секунду.
Вы меня слышите? Здравствуйте.
Я, да – образец вундеркинда.

Да, но по сравнению с вами:
Ведь я совершенный ребенок.
И все то, что я различаю,
Для жизни в морях несерьезно.

Где лучи звуковые речи
Иероглиф изображают,
С азбукой мне делать нечего
Перед рыбами выражая.

Хорошо, что политики не
Дельфиньего рода-племени.
Разобрали б нас на винтики,
И давно б нас без соли съели.

Если б им лучи звуковые
Нас бы они закошмарили.
С частотою в двести тысяч
Глотали б мы звукоманию.
Нам сейчас и так достается

Пятьдесят и семь контролеров.
День на базаре стараются
И ловят Багдадского вора.

Живут контролеры не хило,
Скучают от мораториев.
Конечно они не дельфины,
Но тоже войдут в историю.

С такой частотой коррупция
На всех базарах внедряется,
Почему контролеры грустные
Да вот, мораторий кусается.

По разуму братья -дельфины,
Обходятся без политиков.
И не переживают сильно
Без программ и разной критики.

Дельфины плывут и кажется,
Что уютнее стали моря.
А мы на земле куражимся
Зачем? Почему? Может и зря!

2009

Обращение к природе

По ком звонят колокола?..
Куда все птицы улетели?..
Кого и сколько ты ждала?..
Об этом знать мы не хотели.
Играет ветер сам с собой,

Скулит щенок, судьбой обижен.
В окошко дышит Домовой,
Чтобы казались звезды ближе.
Экологическим постом
Предохраняется природа.
Пост целый день свистит в свисток
К великой радости народа.
В сентябрь грустит осенний лес,
За нас бардовый от стыда,
Калиной красною полез
Он по обрывам и горам.
Там из садов вывозят гниль,
Из нефти гонят витамин,
И небылица лезет в быль,
– Природы нет, а ты один.
Напрасно кто-то оторвал
От нас красавицу природу.
Мы не хозяйева ей – нет...
Хотя в семье не без уroda.
В природе лирика живет:
– Разумной жизни мастерица.
И этой лирике народ
Обязан просто поклониться.
Зачем гармонию искать?..
Она в восходах и рассветах.
В ночах влюбленности без сна,
В вопросах сложных без ответов.
Все это мы должны беречь.
Не разбивать и не карёжить.
Чтобы потом прямую речь
Высоким матом не тревожить.
Прости, Природа, вместе жить.

И жить, друг друга уважая.
Мы на Земле с тобой должны.
И мы с тобой об этом знаем.
Давай забудем про раздор.
Мы повинимся пред тобою,
А ты весною зацветешь
В садах безбрежную любовью.

2009 – 02 – 26

Ночь Святого Валентина

Ночь любви – берег в пальмах и море.
Ночь любви – глаз бездонных огонь.
Парус ветром соленым наполнен.
Эту ночь мы вдвоём проведем.
Где же были мы раньше с тобою...
Мир казался безлюден и прост.
А теперь он наполнен любовью,
Ожидание счастья сбылось.

Припев:

Улыбнись, я же вижу ты рада.
Ночь любви – ожиданью награда.
Ветер моря и кисть винограда...
Ночь любви – это то, что нам надо.
– Валентина, у ног твоих сердце,
Можешь взять на ладонь и согреться.
Ночь любви унесла наше детство,
Ночь любви принесла нам любовь.

Ночь любви после дня Валентина
За последним закатным лучом.

Валентина любви моей имя.
Я его в своем сердце прочел.
Легкой чайкой над синим заливом
Наша лодка за счастьем плывет.
Ночь любви после дня Валентина
О любви нам с тобою поет.

2000

Осенние свадьбы печальны

Мне хочется ласковых губ,
Зовущих дыханием страсти.
Твое подвенечное платье
Забывать я никак не могу.

Привет:

Закончилось ваше венчание
Махнула рука на прощание.
Осенние свадьбы печальны
Друзьям холостым жениха.

Ни друга теперь, ни любви.
– Осенние свадьбы печальны.
Чтоб горько друзья не кричали
Целуют невест женихи.

Любимая с другом ушла,
У них своя жизнь, свои планы.
Все честно, и все без обмана.
– Спасибо, за то что была.

Желтому свету тумана
Осенний фонарь скажет правду,

Расскажет о нас с тобой правду.
О том, как любил я тебя.

Свадьба осенняя – вьюга,
Зачем я кричу тебе: Горько!
Сердцу мучительно больно.
Вьюга, осенняя вьюга.

Светит звезда, но чужая.
– Осенние свадьбы печальны.
С кольцом дорогим обручальным
Теперь ты ушла навсегда.

1999

Бриллиант, любовь и красный нос

Есть у нас в порту один матрос,
– Грозный вид и очень красный нос.
Говорят, недавно он привез
Горсть алмазов в форме чайных роз.
Ром и виски пьют в таверне все,
Перед тем, как на корабль сесть.
Перед тем, как в плавание уйти,
Всем желают доброго пути.

Припев:

Бриллианты девушек друзья.
Им прожить без девушек нельзя.
У матроса очень красный нос,
Но алмазов много он привез.

Можно очень долго говорить,
Можно просто камень подарить.

Жаль конечно, то что красный нос,
Но алмазов много он привез.
Новогодний Дедушка Мороз
По сюжету тоже красный нос.
Этот нос мы все должны любить,
Чтоб про Новый год не позабыть.

Ой, любовь порой бывает зла.
Запросто полюбишь и козла.
Что я вам скажу про бриллиант,
Если дарят сразу нужно брать.

Есть у нас в порту один матрос,
– Бриллиантов много он привёз.
Плавал где-то очень далеко,
Покорить девчонку нелегко.

2009

Он встанет на колени

Перекодировал Господь
Закат вчерашний на восход.
И вот уже с надеждой ждет
Слегка проспавшийся народ...
Ждет улучшения.
Возможно в жизни повезет
Тому кто пьет и кто не пьет.
И Чижик-Пыжик запоет,
А на Фонтанке стает лед
В одно мгновение.
Трава в асфальте прорастет.
Гусыня к пристани придет,

Толкнет уснувший пароход,
И мир тихонько поплывет
В страну сомнений.

Перекодировал Господь
Закат вчерашний на восход.
Но это лучше, чем потоп,
Ведь это шанс на поворот,
На улучшение.

За поворотом жизнь пойдет,
И черный кризис упадет,
Упав лицом на синий лед,
Упав лицом на синий лед,
Он встанет на колени.

2009

Язык цветов (РЭП)

Спектрограмма – та же радуга с расшифровкой цветов,
И с частотною преамбулой из физических основ.

Белый цвет – все вместе смешано,

В результате романтизм.

– Ночь без сна и воды вешние.

– Шумной молодости жизнь.

– Ты прекрасна! Маргаритками объясняется любовь.

И оркестры нежно скрипками

Греют стынушую кровь.

Мак! Мечтательный и сильный героиновый дурман.

Счастье – контурами лилий, тонкой рамкой по словам.

Весь пижонистый, веселый, незатейливый пион

Рядом с ярко-красной розой. Наш пион в неё влюблен.

О любви ночами дышит куст сирени над водой.

Ярко красной будет вишня.

Стала страсть её судьбой.
Все цвета хранимы смыслом,
Все цветы влекут к себе
Наши чувства, наши мысли,
Наш в безумие разбег.
От фасада отрываясь, мы стремимся в небеса,
Где не колет душу зависть, где любезны чудеса.
Где в неведомые дали красной лестницы полет,
Где из сахара медали ангел детям раздает.

2009

Воспоминанья

Я прошел этот мир снизу вверх и насквозь.
Я сидел в облаках и нырял в океаны.
Я имел по незнанию много сроков,
Но имел и немало к срокам оправданий.
Волчьим голосом выл на луну в небесах,
И дышал бегемоту в больные глаза.
Хоть и нечего было друг другу сказать,
– Жизни наши связала большая река.
Знал я несколько фраз на наречии сусу,
Различал по прическе гвинейское племя.
Блох гоняя, меня не однажды куснул
Шимпанзе в поседевшее белое темя.
Я узнал сколько змей в параллельных мирах,
Где и как черный дьявол жену выбирает.
Испытал на себе ужасающий страх,
Когда сердце твоё при тебе убивают.
И кому это все, и зачем это мне?..
Интерес давних лет и тропинки событий.
Это все под золой будет ворохом тлеть

На прочерченном ветром ячеистом сите.
Все что было, что ждет... что ласкает в ночи,
Все что мордой об лед или задницей в пламень.
Бесполезной строкою в тетрадке молчит,
Никуда не зовет, к горизонту не манит.
Что-то вспомнил и снова надолго забыл.
Память – рвы и, огромные черные дыры.
Помнить вредно, но знаю что женщин любил,
Озарение светом и чувствами было.
Прыгал вверх, падал вниз и катился бревном,
– Перебиты все ребра и сломана шея,
Но хочу, чтоб меня вспоминали добром
Все, кто мне в этой жизни немножечко верил.
Горькой прозы слова, как болотный угар,
А за пазухой сны из бюджета романтик.
Ради них на колени я снова бы встал,
Чтобы дернуть по детски косичку за бантик.

2009

О прогрессе и политиках

От пасторального пейзажа
До диско-клуба и пивной
Прогресс непуганной заразой
Идет тихонечко со мной.
Не знаю есть ли от прогресса
Большая польза? Или как?..
Он дополнение?.. Он вместо?..
А я по моему никак.
Чего мы тут изобретаем?..
Вчера до памперсов дошли,
Квартирных дольщиков пугаем,

И девальвацией пищим.
Зачем нужны нам технопарки...
Чтоб иномарки собирать?
Раздать народу по отвертке,
Чтобы Америку догнать?..
В больших сомнениях к прогрессу
Живу я с некоторых пор.
Совсем не наше это кресло,
И в чем-то это наш топор.
Куда мы гоним, что догоним?
К чему политиков мечты?
Они уже себя не помнят,
А нам диктуют жизни смысл.
Весь смысл давно придуман Богом
Живи, люби и строй семью.
И все. Одна у всех дорога.
Зачем придумывать х..ю.

2009

Примерение

Совсем без разницы семье,
Кто виноват из нас с тобою,
А кто напрасною виною
Страдает, мучаясь во сне.
Разлука зло встает стеной,
Пугает души пустотою.
И вот уже в руке изгоя
Лежит прощальное письмо.
Какая разница звезде,
Кто виноват из нас с тобою.
Звезду слезою не умоешь,

Лишь видишь изредка в окне.
Звезда жива надеждой счастья
Без покаяний и тревог,
Её печаль моих дорог
Совсем никак не беспокоит.
Выходит некого просить,
Никто сердец не успокоит,
И нам остаться с нашей болью,
И вместе с нею нужно жить.
Нет, нет... зачем пустые ссоры,
Где я запальчиво грублю.
Ведь я попрежнему люблю,
И нежным буду с тобой снова.
Прости запальчивость мою,
Прости меня и будь со мною,
Скажи звезде над головою,
Что мы с тобой живем в раю.

2009

Утри слезу – осенний бал не вечен

Утри слезу – осенний бал не вечен.
Все танцы – это только до утра.
Твой гибкий стан и мраморные плечи,..
Твоя глазами черными игра.
Твои до плеч распущенные кудри
И крошечная ножка на полу..
Была бы ночь,.. безжалостное утро
Сломало твою детскую игру.
Он ловелас, жуир он и картежник.
Красавец?.. Да. Но нет покоя в нём.
И ты, своей рукой неосторожной,

Играешь с непотушенным огнем.
На нем долги и старые дуэли,
Его служанка папою зовет.
Он и себе-то редко очень верит.
Когда не пьет,... но редко он не пьет.
Утри слезу – осенний бал не вечен,
Веселье – это только до утра...
Твой гибкий стан и мраморные плечи...
Ты не глупи, домой тебе пора.

2009

Поправь, девчонка, густую челку

Вокзал простуженный, народ взъерошенный,
Часы прилипшие навек к стене.
Прощай, прости меня, моя хорошая.
Билет в один конец достался мне.
Состав подвинули на бронь перонную.
Вот дверь откроется, и проводник,
С улыбкой фирменной, билет попросит мой,
И скажет вежливо, чтоб проходил.

Привет:

Поправь, девчонка, густую челку.
У чашки кофе чуть горький вкус.
И не ломай ты в руках расческу.
– Я уезжаю, но я вернусь.
Вокзалы старые, всегда усталые.
В них расставания, печаль и грусть.
Но ведь и встречи есть перед вокзалами.
– Я уезжаю, но я вернусь.

Колеса крутятся, весна, распутица.
А рельсы гладкие уходят вдаль.
Смотри не балуйся, ведь ты же умница.
У нас с тобою есть свой календарь.
Число заветное придет само собой,
И на перроне ты найдешь меня.
Разлука кончится и будем мы с тобой.
Ведь мы с тобой всегда умели ждать.

1998

Заявление китайского продавца

Хулигана была пьяна,
Потому что водка пил.
Эта водка хулигана
Сам моя ему купил.
Обещал мне хулигана
Понести домой товар.
Пока нес из чемодана
Два фонарика украл.
Сама виновата
Быть я не могу,
Хорошо товара
Свой я стерегу.
Хулигана пьяна
И нахальна был.
Он моим фонарик
Мне же морда бил.
После убежала
И фонарь забрал.
Я хотел догнала,
Друг его мешал.

Звал меня буяна,
Полицай сдавал.
Жулик отпускали,
Наша штрафовал.
Не хочу я больше
Ваш базар бывать.
Русский плохо знаю:
– Бога, душу, мать!
Должен хулигана
Мой товар отдать.
Русский плохо знаю:
– Бога, душу, мать!

1997

Станция техобслуживания (СТО)

Он деловой, как два шнурка в один ботинок.
Простой и скромный, как двухсотый Мерседес.
Душой и телом его сразу полюбила я.
А он конечно со взаимностью полез.
Мы целовались за тоненькою шторкой,
Пока латал напарник дырки у колес.
Вспотевшей юбкою я чувствовала твердость,
С которой ставился интимнейший вопрос.

Припев:

Компрессор трудится,
А шторке чудится,
А шторке видится одна любовь.
За шторкой жизнь своя,
И эстэошная за шторкой тоненькой
Играет кровь.

Клиенты хлопают дырявою резиной.
Шумит, гудит всюю компрессор за спиной.
Напарник щерится, он тоже ведь мужчина.
И тоже хочется ему побыть со мной.
Любовь скрывается за тоненькою шторкою.
Мазутный запах – не французские духи.
Но он тихонько бормотал мне полупшепотом
Про свет луны вполне приличные стихи.

Сижу варю ему к салатику картошку.
Попозже вечером покушать отнесу.
Им ночь вдвоем сидеть с напарником Алешкой
На СТОшном круглосуточном посту.

А заодно пойду проверю: – Как там шторка?
Вчера сменила на другую – поновей.
Ту нашу старую всю кто-то взял раскрасил
Губнушкой красною и вовсе не моей.

1997

Гуляет Федя

Сейчас пойду в Универсам, куплю пельменей.
Сегодня день такой – гуляет друг мой Федя.
Тридцатник стукнул ему в лоб, такой уж день.
На счастье с перчиком куплю ему пельмень.
Есть у кого-то и жена и даже дети.
Ну, а у Феди ни хрена – один на свете.
Две кильки – порция на завтрак,
Жрет немного.
А не готовит – так не мучит его голод.
Вот жажда – да...

На жажды зов он откликается.
И не всегда, чтобы всерьез, но напивается.
Друзей у Феди много есть... и собутыльников.
Все любят кильку с банки есть,
народ солидненький.
Здесь запахло помногу жрать.
Здесь жрать не ходят.
Здесь чисто водочкина власть – закусь не в моде.
Но вот сегодня я хочу поздравить Федю.
Он с голодухи, блин, вчера пельменем бредил.
Оно годами, если пьешь, да все без закуси.
То так голодный и помрешь от этой пакости.
Пойду схожу в Универсам куплю пельменей.
Такой уж день. Подумай сам – гуляет Федя.

1997

Вагоны на теплый юг

Вагоны на теплый юг,
Заснеженными путями...
Мы ехали от подруг,
Которых мы потеряли.
Казалось нам, что тепло,
Которое мы потеряли,
На юге оно нас найдет,
И мы веселее станем.
Вагоны на теплый юг,
Заснеженными путями...
Мы потеряли подруг,
Подруги нас потеряли.
Осенняя южная ночь,
Нас здесь совсем не ждали.

Некому нам помочь,
Все мы подруг потеряли.
Жизнь молодых бродяг...
Чего они бродят, ищут,
А ищут они тепла
В мире, где много лишних.
Вагоны на теплый юг,
– Обманчивая идея.
И здесь нет тепла без подруг,
И здесь нам никто не верит.
Неважно, где Север, где Юг...
Нигде нам никто не верит.
И кроме наших подруг
Везде нам закрыты двери.
Нельзя нам терять подруг,
Везде нам закрыты двери.
Вагоны на теплый юг,
Где нам никто не поверит.

1997

До снега на кладбище нужно попасть

До снега на кладбище нужно попасть...
Проведать отца, посидеть у могилы.
Давно твое сердце, мой папа, остыло.
Забрала к себе тебя высшая власть.
Соседка девчонка по солнцу лежит:
– Оградками памяти мертвых владенья.
А ей бы любовью дышать в сновиденьях,
Она бы так долго могла еще жить.
Эмоции, сплетни, коварство утех,
Заботы и беды живому достались,

Ведь души прозрачными в теле рождались
И прав не имели на сладостный грех.
Забрала к себе тебя высшая власть.
Теперь по соседству вы оба безгрешны,
Сирени могильные выцветут нежно,
Чтоб цветом весенним на плиты упасть.
Теперь уже осень и нужно прибрать
Опавшие листья в оградке могильной.
Поеду к обеду, отгадет пусть иней.
Чуть-чуть тебе нужно еще подождать.

1997

Осенний флаг чужих широт

Осенний флаг чужих широт,
Чужой страны, чужих идиллий.
Я здесь наемник и, отныне,
На флаг равняю свой живот.
Флаг символ счастья и борьбы
Для африканского народа.
А для меня, бесповоротно,
Здесь самый край большой земли.
Здесь мой приют и дом родной...
– Грызет веревку обезьяна.
В неё бросают из бурьяна
Огрызки детскою рукой.
Скупая жизни простота
Течет в потоке многолетий.
Что ждал я в жизни, то и встретил...
Теперь гляжу на этот флаг.
Кому пожаловаться мне?
И на кого мне обозлиться,
А может просто удивиться,
Что я живу в чужой стране.

Осенний флаг чужих широт...
С ним начинаю я работу.
Охота или неохота,
Я должен выполнить все в срок.
Прощаюсь с черною козой,
Блюю остатки ностальгии,
И вспоминаю свое имя
На языке страны чужой.

Гвинея, 2000

Чиста хрустально гладь озер

Чиста хрустально гладь озер.
Багряны горы на закате.
И цвет осинового платья
Похож на красочный ковер.
Вечерний ветер чист и свеж.
Земля в плену опавших листьев.
И первый лед роняет выстрел
Своих несбывшихся надежд.
Горят в обочинах костры,
Сжигают грустно лета память.
И невозможно нам поправить
Давно сгоревшие мосты.

1998

На грани разума

Потеки грусти на грани разума.
Завалы сумрака в снегах небес.
Здесь где-то прячется всему начало,
Всему что было, всему что есть.
Религий образ дальше пониманий,

А ближе строгой логики подход.
Встаю с колен я молча перед гранью,
Где Бог меня когда-нибудь найдет.
Его владенья там за этой гранью,
– Мои в понятных разуму вещах.
Мы порознь, но и вместе мы веками,
Где я бываю прав или неправ.
Он прав всегда, его владенья шире.
Я ошибаюсь горько и молюсь.
Мне горло забивает синий иней,
И крик сжимает праведная грусть.
Совсем не просто сделать выбор нужный,
Понять «что» делать, а потом и «как».
Туман в глазах и бесовщина кружит,
Я вдаль смотрю на цыпочки привстав.
А Богу что?.. Ему понятны роли:
Всегда он прав, всегда я виноват.
Наверное теперь он и не помнит,
Что я его придумал наугад.
И появились множество религий,
Где я всегда заведомо неправ.
Но люди эти сказки полюбили,
За оптимизм любовь свою отдав.
Служи Богам и будешь верен долгу.
А как служить ошибки объяснят.
Лети за грани разума мой сокол,
Лишь там святое можно воспринять.
Там дверца клетки, созданной запретом,
И там условным логикам конец.
Увидишь там ты безграничный вектор,
Где ноль уходит в бездну от сердец.
Из царства Бога носят контрабанду:
Частями рай, частями сущий ад.
Таможня ловит, будь она неладна,

Несли бы больше, может, во сто крат.
А так опять, вся логика сомнений
И страха непонятого полна.
Вдруг вырастают, то товарищ Ленин,
А то еще похуже имена.
Потёки грусти по краю разума.
Завалы сумрака в снегах небес.
Погранохрана летает парами:
– За каждым ангелом летает бес.

2009

На кого и на что надеяться людям

– На здоровье.

Лучшая из надежд,
Верная как любовь.
Замечательно, если есть.
То здоровье, что дал нам Бог.

– На знания.

Омут, трясина, жажда
– Время за годом год.
И ты понимаешь однажды,
Что знания твой оплот.
И ты понимаешь, что счастлив,
Попав в этот замкнутый круг.
Где все ничего не знают,
Но все куда-то идут.

– На родителей.

Вы нас родили жить,
Но вы не могли нам помочь.

Люди слишком слабы,
Менять чтобы день на ночь.
Спасибо, что были Вы.
Спасибо, за детства свет.
И жаль, что мы все из страны,
Которой теперь уже нет.

– На Бога.

Сколько можно тебя просить?
Сколько можно выть и кричать?
– Помоги человеком быть.
Подскажи только, как начать,
Если тело мое казнить,
Если душу мою порвать,
То умрет в ней желание жить
И понять твою благодать.
В цель любую нужно попасть,
Цель любая – это предел.
Нужно вовремя бить и в масть,
Опоздал – значит не успел.
Или предал и позабыл,
Или выдал на смех толпе.
Солнца свет на земле остыл
Лунным пеплом приходит смерть.
Бесконечен и странен Бог.
Но надежды лишь на него.
Хоть и вряд ли, чтоб он помог,
Но должно ведь погибнуть зло.

– На разум.

Открой мне тайны небес.
Кто был я, кто буду, кто есть?
Что мне и где искать,

Как мне счастливым стать?
Ты озарение людей,
Ты делаешь нас смелей.
За гранью твоей лишь Бог,
Вот если бы он помог...
Но он далеко и везде,
Ты мой, ты мне ближе всех.
Ты ярче мне всех надежд.
Спасибо тебе, что ты есть.

– На сердце.

От сердца все страдания и смерть.
От сердца все «нельзя», и все «не смей».
Барьер и фильтр совести моей,
Где все, о чем не должен я жалеть.
Никто не видел совесть или честь,
Но всем известно, где-то они есть.
Нет, не облегчит сердце груз в пути,
Но без него, увы, нельзя идти.

– На упрямство.

Упрямство, сила воли, бунт души
– Бывают и плохи и хороши.
Казнить и миловать упрямство не спеши.
Оно как жизнь – вдохни и не дыши.
Мой выдох к месту и не к месту может быть,
Он может и помочь, и погубить.
Казнить и миловать упрямство не спеши,
Бывает же упрямство от души.

– На причастность.

Родина ищет банкиров...
Я причастен, ведь я платил.
Банкиры давно на Мальдивах,

Или к ним на пути.
Так в любом криминале,
Все мы причастны к нему.
Чьи-то руки в моём кармане,
Придется мне сесть в тюрьму.

– На легкомыслие.

Бывает, что пронесет.
Бывает, что и не очень.
На пламень всегда есть лед,
Возможно, но скажем, не точно.

– На беспечность.

Бепечность, авось, легкомыслие,
– Этапы большого пути...
Но русский может и выстоять,
С «авось» ему по пути.

– На время.

То же «авось», но в минутах...
Чудо решит вопрос.
Глупому вечеру утро
Мудро натянет нос.

– На одиночество.

Все проходит, но это нет...
Одиночество остается.
Миг длиной в миллионы лет,
Мне жить одному придется.

– На лень.

– Мы поели – теперь поспим,
Речи умеренно мудрых.

А ведь в чем-то они правы
И завтра настанет утро.
Мы поели – опять поспим,
Зачем утруждать мыслями.
Наша леньность нам все простит,
Поможет нам лежа выстоять.

– На года.

А дальше что?
Куда мы убегаем?
Кому кричит кукушка про года?
А может быть мы просто умираем?
Все, все... надолго,
Может навсегда.

– На невежество.

Ты моя несчастная любовь,
Ты должно заполнить пустоту.
Пусть тебя исчадием зовут
Яблони, воскресшие в цвету.

– На злодеяние.

Все, чему нет оправдания,
(если себе не лгут).
Это кошмар злодеяния
И безнадежных пут.

– На чудо.

Раз и «что-то», но в мечтах...
Все равно приятно.
Чудо – наш моральный флаг,
Там, где кверху лапки.

– На власть.

Власть – это то, что вдыхает
Светлое или разумное.
А вот когда выдыхает,
То пахнет бывает и трупами.

– На стремление.

Стремление – это то, что нужно,
Это сама надежда.
Ему бы немного везения
И мыслей побольше свежих.

– На самоутверждение.

Палка о двух концах:
Ты имеешь – тебя имеют.
В чем-то бываешь прав,
Но, если нет, не жалеют.

– На самодостаточность.

В белом фартуке, но крот.
Весь из медитаций.
Сам себя всегда поймет,
Если постараться.

– На карьеризм.

Все, кто работал в карьерах,
Знают про карьеризм,
Когда ты в глубокой жопе,
И некуда дальше вниз.

– На деньги.

Бес меня пытался научить
Побойчее хапать и ловчить.

Но бездарно в дебрях я завис,
Что кому-то вверх, другому вниз.

– На душевную чистоту.

По краям Земли монастыри.
Бьют в колокола их пастыри.
Молятся монахини за нас
Бог нам чистоты душевной даст.
Что такое эта чистота
– Вера от иконы и креста...
Заповедь библейская в делах,
И к греху неодолимый страх.
У морали светлый романтизм,
Чистота душевная – каприз.
Где искать людей с такой душой
Знает Бог неведомо большой.

– На человечность.

Кого-то недобили, кому-то недодали,
Но все же «проявили», и ведь не за медали.
У нас про человечность есть тема в сочинениях,
Чтобы напомнить значит, и высказать всем мнения.
Но как надежда, скажем, она довольно шатка.
Навроде, как ты голый, но все-таки при шапке.

– На воровство.

Сколько тропочке не виться,..
Но ворует весь народ.
А общественные лица
Рвутся выше и вперед.
Нам за ними не угнаться,
Значит неча воровать.

Оборвут по самы яйца
Все, что можно оторвать.

– **На человеческое достоинство.**

Вот уж что беречь в сбербанке
Без инфляций и угроз.
Никому его не нужно,
Но вот жаль терять до слез.

– **На обидчивость.**

Говорят, что воду возят
На сердитых людях.
И при этом добавляют:
– Ты везешь, но ты не прав.

– **На страх.**

Шикарное чувство страх,
Знакомое всем и каждому.
Не падай, стой на ногах.
Устоишь... значит можешь праздновать.

– **На науку.**

Религия есть, есть наука.
– Есть грани на двух мирах
Любой понимал, когда пукал
Что дух – это дух, а не прах.

– **На жертвование.**

Обещают тогда, когда выпьют,
Но очень редко дают.
Так уж устроены руки,
– Всегда под себя гребут.

– На вымысел.

Вымысел, он же враньё,
Часто полезным бывает.
И самых прекрасных надежд
Запросто нам добавляет.

– На чувство.

«И жить торопится
И чувствовать спешит»...
Природы сроки вечно подгоняет.
Но умереть-то хуже, чем пожить.
– Он этого никак не понимает.

– На страдание.

Страдание дает очищение,
Оно разбивает сердце.
Страдание – это сомнения,
Беспомощность и неуверенность.

– На неблагодарность.

Помогает держать удар,
Помогает стоять лицом.
Надежный путь в никуда
С попутчиком подлецом.

– На любовь.

Золотой туман,
Звуковой мираж,
Голубой экран,
Что вчера угас.
Рыжей белки бег

В колесе надежд,
Он то есть, то нет
Он то там, то здесь.

– На жалость.

Пожалеют и выплюнут
На панель, на бордюр.
Бахнет лампочка искрами,
Темнота от кутюр.
Что-то есть в ней гламурное,
В то же время опасное.
– Жалить, жалость, жаление;
То же насмерть... а жаловать?..

– На мудрость.

Это если хочешь выжить,
Должен очень мудрым быть:
Одевать сухие лыжи,
И по снегу не ходить.
Ну, а если замочились
Ваши лыжи на снегу,
Это повод, даже кризис,
Даже шанс поржать врагу.

– На лицемерие.

Уметь лицемерить – здорово!
Как партия или ветер – поровну.
Хочешь на наших наши,
Хочешь на наших ваши.
Главное в этой каше
Топать победным маршем.

– На ловкость.

Я дважды стрелял в куницу.
– Ствол в трех метрах от носа.
Вынужден был проститься,
Сбежала легко и просто.
Мне бы так научиться,
Всем защитам-защита.
Красивый зверек куница,
И до сих пор не убита.

– На любопытство.

Любопытство – не порок
И совсем не свинство.
Вызнал столько, сколько смог,
Так чему ж тут злиться?..

– На усталость.

Устанешь, уснешь – все забудется.
Все сбудется, правда во сне.
Во сне незнакомою улицей
Придет моё счастье ко мне.

– На принципы.

Основа всех революций,
Надежда всех бандюков,
Они не бывают грустными
В рядах латышских стрелков.
Они в рядах коммунистов,
В Боливии и на Кубе.
За ними китайская пристань,
Полмира за ними грудью.
Пока воровство не начнется
Они во главе незримо.
Мне жаль: воровство все принципы
Практически погубило.

– На уныние.

Вот уж это всегда безнадежно
– черно-белый из черного флаг.
Было лучше когда-то, но прежде.
А вот хуже оно навсегда.

– На неуступчивость.

Первая реакция – отрицание
На любое реальное действие.
Это можно потом исправить
Согласованно, даже вместе.
Но если упрямы оба,
И не уступит никто.
Нет надежды и снова
Топтание, боль, простой.

– На лживость.

Антикризисное шоу:
– Смех на горе, но живет.
Ложь, она с тобой не спорит,
Врет она и все берет.

– На снег.

Снег пойдет и мой враг поскользнется.
Снег пойдет и мой враг упадет.
Хитрый план у него сорвется.
– Если снег жарким летом пойдет.

– На честолюбие.

Оно спасает многих
И силы нам дает,
Когда нас жизнь бросает
Раздетыми на лед.

– На радость.

Позвонила и сказала, что здорова.
Позвонила и сказала мне спасибо.
Я всего лишь оплатил твое лечение
Ах, какую ты мне радость подарила.
Ты жива и ты здорова без сомнения.
Ты найдешь любовь свою и даже счастье,
Только помни, что дороги все опасны.
Смерть в аварии в твои года ужасна.

– На льстивость.

На любителя, но в чем-то и оправданна.
Оба врут друг друга не жалея.
Мэ ка мэ, приятное общение
В рамках общих правил поведения.

– На вздорность.

Все дружно хлопали в ладоши,
Потом кричали все: жу-жу
Нарочно или не нарочно,
Я вам об этом не скажу.

– На доверчивость.

Идиот – он и есть идиот.
И его никогда не отучишь...
Он уверен, что «завтра» – «вчера»,
Только радостней будет и лучше.

– На глухоту.

Я не услышу крики ссор и брань.
Я не услышу вопли казнокрада.
Ночной грозы бушующий удар
Уйдет неслышно к брызгам водопада.

Я не услышу песню соловья,
И тихое жужжание сонной мухи.
И я спрошу тебя, родимая земля,
– Зачем Господь мне дал такие уши.

– На слепоту.

Когда совсем захочешь умереть
Не станет сил и воли ожидания.
Сквозь слепоту в тебя ворвется смерть.
Начало смерти – это слептомания.

– На безвредность.

Когда нет кулаков и нет зубов,
Когда не можешь грызть и улыбаться,
Считай, ты для безвредности готов,
Под титулом «безвредного засранца».

– На умение.

Это дают не каждому,
И если дают, будь рад.
Узнаешь и будни, и праздники,
И вовсе не для наград.

МОТИВАЦИИ

Социальные:

Хочу страну, которой нет...
Проснусь и буду вспоминать
Колхоз с названием Рассвет,
Где я любил порой бывать.

Хочу, чтоб пенсия была
Не на три дня, а на четыре.

Открыл глаза, а у окна
Сирени кустик посадили.

Социалистические:

1. В наступающем ... году мы
2. К Дню работника Торговли мы...
3. К Дню Великой Октябрьской Социалистической
Революции мы...
4. И т. д.

Физиологические:

(по Верберу)

1. Избавление от боли (страданий)
2. Избавление от страха
3. Удовлетворение нужд выживания (утоление голода,
сон, тепло – создание всех видов работы и учебы –
создание инфраструктуры).
4. Стремление продлить жизнь.

Зависть, месть, гнев (неуправляемые эмоции)

Обязанность – вызывает желание нравиться другим.

Очень мало мотиваций обнадеживающих и веселых.

Этот мир, он из грусти и слёз

Этот мир он из грусти и слез,
Из опавших желтеющих веток.
Нам его южный ветер принес
В перламутровых ярких букетах.
Беспокойство качнуло моря.
На призыв суматошной кукушки
Отозвалась дождями гроза

Из небесной заржавленной кружки.
Тут пошли мы в салон танцевать,
Вдруг веселья нам всем захотелось.
И под стол укатилась слеза,
И под музыку песня запелась.
Показалось, что мир не из слез,
Что любовь по квартире летает,
И цветенье пушистое роз
Ставит в вазу на долгую память.
Мимолетны мечты будто сон,
Но на плечи положив ладони,
Они смотрят в глаза и никто,
Никогда этот взгляд не прогонит.
Этот мир, он из грусти и слез,
Из опавших желтеющих веток.
Нам его южный ветер принес
И спасибо бродяге за это.

2009

Тихо падают сливы на спину июля
И заросшее солнце дышит потной слезой.
Все спокойно, лениво и даже уныло.
Над землею висит оглушительный зной.

Я не мешал другому жить

Я не мешал другому жить,
И я не лез за пулеметом.
Но он хотел меня убить.
Он поиграть решил в охоту.
Он помнил уток, что летят
В закат осенний над болотом,

И суматошливо кричат,
О том, что им летать охота.
Кому летать, кому убить,
– Своя у каждого охота.
Я не мешал другому жить,
В его любое время года.
Но у него потел прицел
И дыбом волосы вставали,
Когда он видел, что я цел,
Как снимок фото всем на память.
Он всю обойму расстрелял,
Он жить мешал моему миру,
Он не попав от злости встал,
И мне на миг подставил спину.
Но я не утка, я стрелок,
Стрелок, такой же как и он,
И у меня в траве скрадок,
А в ухе спрятан телефон.
И я живу, чтоб убивать...
Я не хочу, но это надо.
Не нам приказы обсуждать,
Нам обсуждать приказ не надо.
Я не мешал другому жить,
И я не лез за пулеметом.
Вполне я мог бы с ним дружить,
Но он мой враг из вражьей роты.

2009

Не все к нам вернулись живыми

(Мемориал на Чимбулаке)

Не все к нам вернулись живыми...
Ушли далеко выше гор... их души,

И скоро за ними
Мы той же дорогой уйдем.
Но дети, друзья и родные
Придут к этой гордой скале,
Где выбито золотом имя,
И где соберемся мы все.
Здесь камень и снег свою вечность
Упорным и смелым дают.
Здесь время ложится на плечи,
Как новый к вершинам маршрут.
Здесь горы из пропасти вышли,
Чтоб больше уже не пропасть,
Здесь все мы друг друга услышим
В горах наша сила и страсть.
Не все к нам вернулись живыми,
Но в памяти все, как один.
Ваш дом Чимбулак и, спасибо,
Ему, что он вас приютил.

2009

Остров детской души

В этом лесу взрослый ветер не жил.
В этом лесу, непонятное время.
Остров загадочный детской души
Замкнут прозрачной волшебною дверью.
Стены резные из ярких цветов
Выстроил острову красочный мрамор.
Звезды летают над стыком крестов,
Падают вниз золотым водопадом.
Страшные змеи у входа стоят,
Феи волшебные веером машут,

Дети из чашки картошку едят
Или густую молочную кашу.
Реки текут между черных камней,
Крыльями птицы над берегом машут.
Птицы хотят над рекой пролететь,
В странную детскую сказку отважно.
В сказке живут: золотой бегемот,
Львица и лев, и огромная кобра,
Только вот время в лесу не живет
– Здесь не бывает ни рано, ни поздно.
Лев подружился с большою козой,
Пьет молочко и гуляет по травке.
В речке плывет бегемот-пароход,
Ищет, ныряя, он в речке свой завтрак.
Скачет по веткам большой шимпанзе,
Ветки пушистых бананов ломает,
Или цветочки акации ест,
Или с сестренкою младшей играет.
Здесь не ворует валюту банкир,
Деньги пустою бумагой считают.
– Нужно работать, сказал крокодил.
– Или не нужно?.. с сомнением добавил.
– Нужно модель нашей жизни создать,
Нужно в сознании оформить структуры.
Зебра сказала, подняв со стола
Вялжующие черные губы.
Если открыть этот остров для всех
Должен примером он быть образцовым,
Должен иметь всенародный успех
И поощрение нашего Бога.
Как нам питаться и где нам гулять,
Что принимать нам за праздничный отдых.

Как друг на друга совсем не рычать,
И не разглядывать недруга грозно.
Как не вредить никому-ничему,
Как поделить берега государства?
Пусть нас и звери и люди поймут
В нашем придуманном разумом царстве.
– Мир фрагментарен, – добавил верблюд:
Люди, животные, рыбы и птицы
Все неустанно куда-то снуют,
Нужно наверное остановиться.
Нужно мозаику жизни собрать:
– Веры, религии, расы и касты,
Власть и политику всем понимать,
Как выживания солнечный праздник.
Все иерархии выстроить в круг,
Координаторы и контролеры
Пусть помогают развиваться труду
По справедливым и умным законам.
Деньги, религии, принципы, власть:
– Все перепутали зависть и алчность.
Главное – это побольше украсть,
И припасти себе в старости праздность.
Или рефлексом захвата дышать,
Хапать и хапать большими руками.
Всех конкурентов душить и топтать,
Звать идиотами или совками.
В этом лесу взрослый ветер не жил,
Время печали и боли не помнит.
Нет в нем разнузданной алчущей лжи,
Нет в нем бесцельной за кровью погони.

2009

Ночь – контракт

Африканская ночь так темна,
Так полна колдовства красотой...
Забываешь, что есть города
И удушливых улиц конвой.
Забываешь про Север и Юг,
И про множество стран за окном.
И про то, что тебя где-то ждут,
Где твой дом, настоящий твой дом.
Скоро семь, значит выключат свет,
У порога растает туман,
И замолкнут мотивы кассет,
Как бывает всегда по утрам.
Этой ночью мы пили вино,
Каждый дом и детей вспоминал,
Протирая слезою письмо,
Что прислала из дома жена.
Так всегда, когда почта придет...
Пьем вино и семью вспоминаем.
Я контрактник и здесь седьмой год
Без семьи договор добиваю.
В спецотделах лежат паспорта,
Их в Посольстве Российском хранят.
Вспоминают и нас иногда,
А потом забывают опять.
Ярко – красный цветок фламбуйя,
Малярный бродяга – комар
И огромная кобра – змея
На работу проводят меня.
Долог нам пребывания срок,
Но когда подойдет отпуска,

Мы с лихвой отгуляем свое,
Позабыв, что такое тоска.
Каждый платит судьбе по счетам:
За мечту, за надежду в успех.
Вспоминайте о нас иногда.
Мы вас помним и любим вас всех.

Гвинея, 2007

Очей твоих очарование

Очей твоих очарование
Тревожит душу, сон и явь.
В нем скрыта тайна мироздания...
Не прав я, если, ты поправь.
Ты и сама не знаешь силы
И власти, что хранишь в себе.
Твоя судьба – звездой счастливой...
Будь благодарна же судьбе.
Все удовольствия, власть, деньги
– Все бесполезно, если миг,
Миг счастья, скрыт разлуки болью,
И взгляд прощальный позабыт.
Неволи нет в любви и доля
У нелюбимого горька.
Прекрасна ты с тоской во взоре.
Но вот зачем твоя тоска?
Люби смелей, живи любовью,
Живи мечтою наяву.
Ты не родилась для скорби,
Не ставь любовь себе в вину.
Душой близки мы будем вместе

И счастья пенная волна
Пусть унесет смешные «если»,
Отдав любви её права.

1997

Камин

На землю лег вечерний час.
Камин в гостиной оживает.
Он веселит уставший глаз,
Огнем затейливо играя.
Неправда в правде догорит.
Разлуки боль перегорает.
Все наболевшее днем спит,
А вот теперь с огнем играет.
Возьми каминные щипцы,
Поправь в поленьях нашу память.
Недогоревшие мечты
Еще успеешь ты поправить.
Огню положено гореть,
Порой безумствуя пожаром.
Тот не огонь, что только тлеть
Способен жалостным угаром.
Очарованьем дышит ночь,
Поленья хвойные сжигая.
Пусть все уйдет из сердца прочь,
Что догореть огню мешает.
Пусть наши сбудутся мечты,
Они для нас так много стоят.
Огонь камина – свет в ночи
Играет с нами и с судьбою.

1998

Беда за визу

Купил я паспорт и билет,
Но выездной-то визы нет.
Увы и ах, но я совсем не знал про визу.
И на границе мне агент
Большой от органов привет – послал...
Сказав, что мне не будет заграницы.
Агент сказал, что я шпион.
И был он прав со всех сторон.
А я со всех сторон был беззащитен.
В несчастном паспорте моем
Отметки нет, что не шпион.
А когда нет, то в заграницу – извините...
Я глубоко был потрясен.
Я ж не могу знать обо всем.
За что меня шпионом объявили?..
Я был согласен на «осел»,
Раз уж не знаю обо всем,
Но криминалом мое сердце не колите.
Статью сто восемьдесят три
Я обещал им повторить.
Чтоб погранслужбы к самолету допустили,
Но погранлинии черта на понимание легла,
И в контрабанде меня злостной обвинили.
Охраны будка за чертой,
И паспорт в ней предъявлен мой.
А паспорт, как вы знаете без визы.
Вот и выходит я чужой,
Не ваш, не наш я всем не свой
Подстрижен под шпиона и прилизан.
Итог печальный для меня,

– Ребята в Африку летят,
А я тут заполняю протоколы.
Я б дал и так, но так нельзя
Мы с погранслужбой не друзья.
Выходит нужно ободрать меня по форме.
Я три недели пробивал,
Имел невиданный аврал.
Всем объяснял, что я совсем не алиментщик,
Что не ворую у страны,
И что презумпцию вины
Давно пора бы мне сменить на невиновность.
А через год пришла пора,
Погранохране ордена
За доблесть несказанную вручили.
Ребята эти на ура, забыв тоскливое вчера,
Все визы выездные отменили.

2000

Развал Союза

Сознанием странным неспокоен
Я вышел в утренний туман.
Под сердцем боль занозой колет
И тянет холод по ногам.
Мелькнуло зовом озарение:
– Да ложь все это, или бред.
Вчера была Страна Советов,
А вот сегодня её нет.
Речь под стакан отговорили,
Во благо, якобы для всех.
Потом сгрудились и застыли
Под странным словом СНГ.

Идеи выдуло к таможне,
Пришла эпоха воровства.
И всякий начал лезть из кожи
За хлебосольные места.
Поэты продались послами,
Спецы в политику пошли.
И вообще поубегали
За край потерянной земли.
Про независимость щебечем,
Златые недра распродав.
Как говорят, еще не вечер,
И даже кризис не удав.
Слова придумали про бизнес,
И позабыли о трудах.
На контролерах жизнь повисла,
Они, мол, знают кто тут прав.
А контролеры греют руки
(хоть кто-то должен же погреть).
Свистят в свистки, играя в жмурки.
И всё боятся не успеть.
Их бедных тоже выгоняют.
– Закон ротации суров.
Одни карманы набивают,
Кричат другие: – Бей воров!
Все ищут новые идеи,
И коррумпируя страну,
Кричат о том, что не хотели
Народ любимый обмануть.
А деньги тихо уплывают
К Мальдивским теплым берегам.
Теперь вся жизнь у нас такая,
Вполне вмещается в фиг – вам.

2009

Старушка неудача

Шепотком проклятья бормоча,
Никому не улыбаясь, чуть не плача,
Бродит первое начало всех начал,
Мать удач – старушка неудача.
Будет комом каждый первый блин.
И, конечно, каждый первый гриб червивым.
Через чур придиричив первый командир.
Путь в начале будет очень длинным.
Говорят подводят нас глаза,
Говорят они боятся начинаний.
Но ведь сделать ничего у нас нельзя,
Ничего совсем не начиная.
Мы боимся новое начать
Потому, что сразу что-то потеряем.
Не хотим никак мы старое терять.
С нами очень часто так бывает.
Но заря приходит утром в дом.
Птичьи песни наши души согревают.
И мы знаем, что мы что-нибудь начнем.
Что-нибудь, о чем давно мечтаем.

1980 – 2009

К дню Победы

Я рисую на карте квадраты,
А в квадратах рисую солдатов.
Ниже ставлю посмертные даты.
До которых дожили солдаты.

Через час мы возьмем автоматы,
Пистолеты, патроны, гранаты.
И под грозные прапоров маты
Потихонечку выйдем из хаты.
Мы закованы в рваные латы.
И глазами забитых кастратов
Понимаем печальные факты,
Что готовит нам жуткая ночь.
Мы стреляем, жалея патроны,
Как на бабах жалели кондомы.
А о нас пожалеют лишь дома,
Если дом похоронка найдет.
Никому тихий страх наш не нужен.
Всхлип молитвы и пайка на ужин,
Чернотой размазаны лужи
На остатках разорванных душ.
За избою окопы – квадраты,
На избе про победу плакаты.
Под плакатами прапор патлатый
На пинках нас выносит из хаты.

1996

Бокал любви

Допета песнь из сказочных мечтаний.
Смычок убрала тонкая рука.
И нежный звук прозрачной полутайной
Затих в тени свечного огонька.
Вино играет, сжатое бокалом,
Хрустальным звоном радуга сердца.
Ночь хрипло дышит в жарких одеялах:
– Вино и скрипка – это ли не страсть.

Акаций белых тюлевая прорезь,
Повисла у раскрытого окна.
Ты эту ночь, любимая, запомнишь,
Где скрипка нас с тобою увлекла.
Пусть будет утро серым недосыпом
И вялою больная голова.
Но не не останется бокал мой недопитым:
Бокал любви и сладкого вина.

1998

Недопонятые кони

*«А вот это, дети, пони – недопонятые кони»
О. Сулейменов*

Эти маленькие пони что-то в детстве не доели.
Или мало было воли, или бегать не хотели.
Может быть не в срок мочились,
Может чем-то облучились,
Может быть всемирный кризис
придавил бедняг к земле.
Зоопарковые пони навсегда в невольной зоне.
Потому что им на воле век свободы не видать.
Все равно их кто-то словит, заарканит и догонит,
И опять по зоопарку будут стайкою гулять.

2009

Диверсант

Вагоны прыгали с моста
на яркосиний лед,
Летел, на цыпочки привстав,
над Родиной народ.

Налево виден коммунизм,
Направо демократ.
В полете толком не поймешь,
Кто друг из них, кто враг.
Все ближе яркосиний лед,
И нужно лбом пробить
двенадцать метров до воды,
Чтоб можно было пить.
А на пригорке диверсант
На солнышко глядел.
Заказ он выполнил сполна
На триста двадцать тел.

2009

Приговор

Нет недолго совсем заседал трибунал,
Две судьбы порешил в три минуты угрюмых.
Ангелочек над дверью беззвучно рыдал,
И печально запели нам прощальную в трюмах.
Комиссар приговор второпях прочитал.
Завязали глаза и поставили к борту.
Грянул залп – не сбылась, оборвалась мечта
Капитан-лейтенантов Российского флота.
Магадан, Магадан, за тобой Колыма...
Баржи ЗЭКов причал ледяной принимает.
Эти ЗЭКи умрут в холодах ноября,
Нет еды в лагерях, их кормить перестанут.
К Сусуману лежит золотая тропа,
И туда за этапом этапы уводят.
Летом золото мыть за чефирный дурман,
Чтобы жил коммунизм при любой непогоде.

Навигацию ждет длинный Северный путь.
Каждый год двести тысяч на смерть отправляя,
Двести тысяч весной в Магадан приплывут,
Двести тысяч умрут у полярного края.
Вы ослабили совсем капитан-лейтенант,
А работа в воде, – здесь другой не бывает.
И поэтому вас решено расстрелять,
И меня заодно в этот день расстреляют.
Мы хотели весь мир обойти кораблем,
Но прошли только Северный путь к Магадану
Приговор трибунала расписался на нем,
И мечты нашей с вами вместе с жизнью не стало.
Не годимся мы с вами для работы лихой.
Так решил трибунал и поставили к борту...
Нас напрасно везли из России сюда
Капитанов и ЗЭКов всероссийского флота.
Комиссар приговор второпях зачитал,
Завязали глаза и поставили к борту.
Грянул залп – не сбылась, оборвалась мечта
Капитан-лейтенантов Российского флота.

2009

Страна в холериках нуждается

Страна в холериках нуждается.
Слегка запуталась страна.
В мученьях творческих рождаются
Идеи, планы и дела.
Ломали всё до основания,
И каждый прятал, где что мог.
Всё что урвал себе на память,
Когда делил страны пирог.

Теперь бы красть остановиться ,
Теперь бы что-то созидать,
И с чисто вымытой страницы
Виток истории начать.
Но все вокруг экономисты,
Или юристы все вокруг.
Исчезли в прах специалисты.
И вряд ли их теперь найдут.
Холерик полон оптимизма,
– Вот он и нужен позарез,
Когда грызет нас жесткий кризис,
И мир спиваясь мало ест.
Холерик лозунги поднимет,
Толкнет народу яркий спич,
С помойки Ленина поднимет,
Пускай шагает вдаль Ильич.
Холерик как-то забавляет,
И отвлекает иногда.
Страна в хлериках нуждалась
Всегда в лихие времена.

2009

Дубы

Дровосеки по дрова собиралися,
На дворе-то холода и зима.
В зимний лес ушли с утра три товарища,
Захватив с собою три топора.
Дни проходят, но ни слуху, ни духу
Из окрестных из лесов не слышать...
И решили дровосековы старухи
На разведку в лес кого-то послать.

Попросили жены тетку Маланью,
Ту что ведала все тропы окрест.
Ей конёчка запрягли в легки сани,
И отправили её в зимний лес.
По следам, да на запутанных тропах
Отыскала дровосеков она.
Ей помог очень жизненный опыт.
– Дровосекова ведь все же жена.
Что увидела она, и не снилось ей,
Где три дуба, там в лесу у костра
Соловей сидел печальный Разбойник,
Дровосеки, ну и три топора.
Разговор, казалось, был очень долгим.
Утомленный, прямо скажем, был вид
У четверки, где три дуба, костер где,
И где соколом топорик стоит.
Соловей -то дал решенье на вырубку,
Не подумав о личных дубах.
Но их, как раз, дровосеки и выбрали,
О решеньи Соловьёном узнав.
Все налоги по тарифам уплачены.
На три дуба – ровно три топора...
И рубить они совсем было начали,
Но вот решили подождать до утра.
И не то, что Соловья пожалели,
А красоту они рубить не хотят.
Соловьи посвистели – улетели,
А дровосекам в лес вернуться опять.
Соловей хотел, чтобы лучше как,
А получилось у него, как всегда.
И сидели теперь все задумчиво,
И молчали у ночного костра.

*Да здравствуют страны,
где нету поэтов*

Да здравствуют страны, где нету поэтов,
Где некого больше казнить,
Где Бродский, глазами, больными от ветра,
Не ищет спасения нить.
Где нет Маяковских, Высоцких и прочих,
Что вены успели порвать,
Порезать строкою в плену многоточий,
О чем не смогли рассказать.
Дуэли и яды, покупки, продажи,
Унизить, зарезать, сослать.
В тюрьму засадить подлеца Мандельштама,
Пусть там покукует лет пять.
Ведь надо же – Сталина взял и обидел...
Он, хоть не латышский стрелок,
Но каждая фраза смертельный осколок
И тянет на срок между строк.
Да здравствуют страны, где нету поэтов...
Где сила ломает цветы,
И где на могилы ложатся отсветы
Угасшей давно красоты.

2009

Обезьянка

Мне приснился наклон по оси виртуальной.
Я вернулся в года, где шарманка жила.
И шарманки мелодия отзвуком дальним
На меня из затишья тех лет поплыла.

Ты, шарманщик, ответь: – Где твоя обезьянка?
Что билетик счастливый обещала мне дать.
Не поверил тогда я её лапке костлявой.
Отказался билетик у шарманщика взять.
Жизнь тихонько прошла – колея стороною.
Где та быстрая скорость, где звенящий накал?
Может прожил я жизнь не своею судьбою?
Может быть сам собою, в этой жизни не стал?..

2001

Фантом

Блюз играл саксофон.
За стеной телефон
Надрывался звонками безбожно.
На ночное окно белокрылый фантом,
Пролетая, присел осторожно.
Он внимательно слушал
Тихий ласковый блюз.
Он крылом отключил
Телефон за стеною.
А потом, прошептав,
– Завтра снова вернусь.
Улетел Ангел мой
Тихо в небо ночное.
Тихо пел саксофон.
За стеной телефон
Надрывался звонками безбожно.
Где ты друг мой фантом,
Мой хранитель ночной?
Без тебя мне немного тревожно.

Нам мечталось вдвоем
У прохладных небес.
И без слов мы с тобой
Саксофон понимали.
Ветер странствий тебя
В край далекий унес.
Я дождусь, ты вернись.
Мы еще помечтаем.

2001

Участковый

Проснулись дети, просят анаши.
Кричит коза: не поена, не доена.
И участковый лодку в камыши
После дежурства прячет успокоенно.
За ночь он наловил хулиганья,
От браконьеров вычистил затоны.
Он участковый, и совсем не зря
Стоит на страже нашего закона.
Пускай зарплаты ниже плинтусов,
Пускай режут в притонах проститутки.
– Он участковый, он всегда готов
К дежурству на немерянные сутки.
Пыхтит от черных кризисов страна,
Припудренная в дальнюю дорогу.
И участковых строгих имена
Нас провожают взглядом от порога.
Они негласно строят нам мосты,
Наводят в переулках переправы.
Страна живет, пока в стране не спит
Её защитник – участковый бравый.
Он что-нибудь да сможет предложить:

Провеять, протаранить, пролопатить,
Чтоб мы могли, как минимум прожить,
Он роет день и ночь для нас фарватер.

2009

Магадан

Какая тишь и акварельность
В чередовании сопок.
Без мятежа и буйства верность
Разливу чистых соков.
По топям мелколесий брод,
В ожегах летнего пожара.
У скал нахохлившийся порт
И стаи чаек у причала.
След трассы чистый и прямой
На Сусуман, на Синегорье.
Зовущий летом и зимой
Вглубь Колымы, от шума моря.

1981

Бесполезный спор

Пусть плеск волны звезды коснется,
Прозрачней станет небосвод,
Над морем теплый свет прольется,
Струясь в глубины темных вод.
Тогда на грани двух миров,
Под яркой сказочной звездой,
Забудем мы условность слов
И спор, затеянный судьбою.

О многом можно говорить,
В неясных целях различая
Почти невидимую нить
Бесцельных споров и отчаяния.
Нет существа и тонет мысль,
Как обессилевший пловец,
Не видящий спасенья мыс
В шипеньи пенистых колец.

1980

Август

Жара опала... и неделю
Прохладный ветер по утрам
На дни и ночи сутки делит,
Даря спокойность нашим снам.
Деревья шелест изменили
От набежавшей желтизны.
Прохлада осень с летом мирит
В кудрявых россыпях листвы.
Везут на свадьбы помидоры
В отяжелевших Жигулях
Под шум комбайновых моторов
На недоубранных полях.

1980

Осень

Ещё гуще мазок темноты,
Все короче становится день.
Зябко тянутся к солнцу цветы,

Собираются птицы лететь.
Речка теплой не кажется больше.
Берег редко бывает сухим.
В небе звездочки чертятся тоньше,
Льются в строчки, ложатся в стихи.

1974

Вечер

Садится солнце,
Диск багровый
Вбирает щупальцы – лучи.
Краснеет облако, покорно
Своей поры ждет воск свечи.
Сутулясь ива прикорнула
К крутому берегу реки,
И сеть тяжелую понуро
Влачат на берег рыбаки.
Усталость темной пеленою
Одела жизнь в ночной наряд.
И над притихшею землею
Часов грядущих сны парят.

1974

Радуга

В семь цветов у радуги
Высвечивает спектр.
И балует и радует
Переменяясь цвет.
Ярчайшей светомузыкой
Цвета её видны.
Как паруса над палубой
– Воздушны и длинны.

Сочностью расцвеченный
Стал выше небосвод.
За призрачностью
Вечность
По радуге идет.

1974

Зимнее утро

Вот пробудился зимний день.
К стене иззябшей прислонился,
И, укорачивая тень,
Вдоль по аллее покатился.
Без птичьих песен, без цветов,
– Аллея, словно, не аллея.
И давит грудь её, смелея,
Мороз до льдистых синяков.
Нагие ветви обмирают,
Под снежной тяжестью опав,
Спешит поземка, след стирая,
И затихает на буграх.

Первый снег

В первом снеге нет еще холода,
Жесткости нет январской.
Снегу нравится выглядеть молодо,
Еще спит в нем желание барствовать.
На глаза на сырые осени
Робко, робко – земли боясь,
Как цветочек, на ситчик простенький
Примеряется он упасть.

Телефонный разговор

Я жду звонка...
И разговор
Пройдет наверное печально.
Оставив без ответа спор
О сути истины начальной.
Кто прав был
Ровно год назад?
А кто неделю и два года?..
Теперь уже сказать нельзя
Без обоюдного отвода.
Остались общая вина
И тонкий след от проводов,
Объединяющих слова,
Когда уже не нужно слов.

Экспресс

Вагоны мчатся по Вселенной,
Стоп-краны в тамбурах висят.
Дрожат колеса, крыши, стены
– От нетерпения дрожат.
Куда-то едут, что-то просят,
Чего-то пишут, что-то ждут,
Газеты старые разносят,
Холодный завтрак подают.
Экспресс дрожал от нетерпения
И рисковал на красный свет.
Экспресс любви моей осенней,

Сильней которой в мире нет.
Она стоит на полустанке
И ждет с букетиком цветов.
Так много лет, что облетели
Все лепестки у алых роз.
Экспрессы мимо пролетают,
Я уезжаю в никуда.
Экспрессы плохо выбираю,
Без остановок навсегда.
А так хочу остановиться
На полустанке у берез,
Где ждет принцесса чудо-принца
С букетом ярко-алых роз.
Экспресс спешил,
И всем мешая,
Летел на самый красный цвет.
Экспрессы, брат, они считают,
Что полустанков в мире нет.

2009

Про «ИЗМЫ»

Мою неприкрытую сущность
Японский турист изучал.
Он выставил веером уши,
И долго макушкой качал.
На фото снимал и на кино,
С вопросами в душу мне лез,
Пять баксов отсыпал на пиво,
Как самый родимый отец.
Но что меня в нем удивило,
Он вдруг незаметно исчез.
Возможно, что все изучил он,

И понял он все наконец.
А может решил, что со мною
Потратил он время зоря,
И фото мое цифровое
Не нужно японским друзьям.
Я весь из себя расстрадался,
До Токио взял я билет.
Найду его там, и узнаю
В чем кроется тайный ответ.
Вот так мы теперь изучаем
Друг друга, и все при делах.
Зачем?.. Мы конечно не знаем
Но кто-то из нас будет прав.
Пусть только японец отыщет
Мой самый надежный секрет...
Я тут же узнаю все мысли,
И планы расстрою на нет.
Пускай сколько хочет летает
Коварный японский турист.
Мы сами с усами и знаем,
Что он в этом деле завис.
Мы сами себе непонятны,
Куда уж другому понять
Зачем трижды «измы» меняли,
И нужно ли было менять?

2009

Масштаб времени

Тени демонов, гроз видения,
Гром, и молний ночных огни.
На безумном пути мы пленники,
Помоги нам, Бог, помоги.

У стихий миллиарды датами,
Длинным шрамом Большой Каньон.
Скалы с берега гулко падают,
Разбиваясь о грань времен.
Из песчинок, в воде затерянных,
Родилась и возникла жизнь.
Дрогнул ящер большими перьями,
Первой птицей в горах завис.
Крокодилы зубами белыми
Миру щерятся из воды,
Им навстречу идут по берегу,
Недоеденные следы.
Кто-то воином стал, кто-то пищею,
Начиналась живая земля,
На которой нелишних лишние
Поедают теперь почем зря.
Разбредились на шаги условные
Наши души по тупикам.
Порознь нам неуютно, холодно.
Вместе кажется тесно нам.
А масштабность незримо мизерна,
И наш срок бесконечно мал,
Потому на скалах написаны
Краской белой имена.
Коля плюс и любовь Наташа,
А ещё Игорёчек был.
Жгли костер и варили кашу
Быстролетной своей судьбы.
Тени демонов, гроз видения,
Гром, и молний ночных огни.
На безумном пути мы пленники.
Помоги нам, Бог, помоги.

2009

Забег на десять вёрст

Забег на десять верст и нужно в полный рост,
А я уже привык на четвереньках.
Обидно мне до слёз, что я такой барбос,
Обидны мне пришедшие сравненья.
А все же побегу, пускай я упаду,
Пускай назло врагу я проиграю.
Я встану в полный рост, пусть проиграю кросс,
Пусть в полный рост медали проиграю.
Учили нас ползти, кусаться и грести:
И левой под себя рукой и правой.
Ползти, чтобы лизать, не забывать и знать,
Чей зад на свете этом самый главный.
Забег на десять вёрст и нужно в полный рост,
А я на полусогнутых, как зайчик.
И хочется до слез мне сбросить мой наркоз,
Ведь я давным давно уже не мальчик.
Забег на десять вёрст наверно маловат,
Чтоб стать мне полноправным человеком.
Ну нужно начинать, с чего-то начинать...
Иначе я останусь жить калекой.

2009

Быстроглазые дожди

Я очень виноват перед тобою.
Поверь мне и пожалуйста прости.
Я в той стране, где каждый день над морем
Летают быстроглазые дожди.

Поверь своим несбывшимся надеждам,
Поверь и обещания прости,
Все сбудется когда-нибудь и будут
Сирени под окном твоим цвести.
Закат июньский выплакан и нежен,
Ему краснеть над морем до зари,
Ему шептать стихи звезде заезжей
И биться о стальные корабли.
Когда-нибудь вернусь я, и как прежде
Шепну тебе тихонько: – Отомри.
Ты скажешь мне, что я опять невежлив,
И не умею правду говорить.
Я виноват печальною виною.
Поверь мне и пожалуйста прости.
Прости страстей бушующее море,
И эти быстроглазые дожди.

2009

Иван Захарыч

Иван Захарыч – старый коммунист,
Герой войны и дедушка банкира,
Мне долго и с надрывом объяснял
Всю сущность перевернутого мира.
Я понял его речь примерно так:
– Господь уже давно послал нас с вами...
Послал он нас конкретно и туда,
Где стояла не заполнены ослами.
У государства нашего хлопот
С карманами дырявыми хватает:
– Хреново тащит деньги в них народ,
К тому же половину пропивает.
Кому-то не достался Мерседес,
Не всем достались площади в хороме,

Тот, кто работает, бывает что не ест.
Кто не работает, пургу ночами гонит.
Народ потух и пятнами стал весь,
Не светится, не крестится и пахнет.
Целует то, чем сверху могут сесть,
А сядут не куснет, лишь тихо гавкнет.
Сказал Захарыч, будет так вовек.
На это есть печати и указы.
А если вдруг очнется человек,
Его по морде с двух сторон и сразу.

1998

Первая любовь

Создал Бог Адама первым,
Для чего не зная сам.
Скучно было. Бог наверно
Развлечения искал.
Облачивши Еву плотью,
Змеем яблоню скрутил.
И ушел к себе доволен:
– Все желанья воплатил.
Белый ангел поднебесья
Руку милым протянул.
– Будьте счастливы вы вместе,
В ушко Еве он шепнул.
Белый ангел поднебесья
Сделал радостными их.
Он назвал её невестой,
А его назвал – жених.
Бог с любовью согласился:
Вспять судьбу не повернешь.
И живет с тех пор жар-птицей
Безграничная любовь.

Полыхнет и ранит жаром,
Исцелит и ранит вновь,
Чтобы медом не казалась
Эта первая любовь.

1998

Лавка талисманов

Зайдите в лавку талисманов,
Всегда огонь горит в углу
И очищает светом странным
От скверны всякой темноту.
Здесь камни, кольца, амулеты,
Заговоренная вода.
Магниты, цепи и браслеты:
От всех защита навсегда.

Привет:

Купите чертика на счастье.
Пусть будет с вами он всегда.
И не пошлет вас больше к черту
Никто, нигде и никогда.
Он вам поможет в горе горьком,
Не даст споткнуться и упасть.
Он сбережет вас властью черта,
А эта власть всей власти власть.

Кружит в глазах от благовоний,
Идет незримо страшный спор.
И в нем умрет от встречной боли
На смерть жестокий заговор.
Ваш добрый чертик улыбнется,
Он рад, что смерти помешал,

Когда напрасно кровь не льется,
То в ней живет, поет душа.

1998

Метельный звон

Звонит в ночи метельный звон,
Душе заблудшей помогая
Найти дорогу в теплый дом,
Замерзнуть в поле не давая.
Метет метель, и не найти
Пути-дороги прямо к дому.
Свечу Господь мне засветил
В ночи глухой метельным звоном.
Теперь уж я не пропаду,
Найду желанную дорогу.
Приду домой и там зажгу
Мою свечу ответом Богу.
Звонит в ночи метельный звон.
Не спит Господь – за всех в ответе.
Укажет путь нам звоном он,
В метель попавшим своим детям.

1998

Мои ушедшие года

Спасибо вам за день вчерашний,
Мои ушедшие года.
Все было важно и не важно,
Но было раз и навсегда.
Уже не будет больше детства,
Не будет юности страстей,

И только память зрелым сердцем
Вздохнет когда-нибудь о ней.
Очарованье милых женщин,
Мечты туманные ночей,
Все было – да, но все не вечно,
Средь догорающих свечей.
Уплыли тени наваждений
О бесполезной суете,
Что были раньше важной целью.
И где ж теперь все это, где?
Но мир не терпит сожалений.
Приходят новые года.
У них совсем другие цели.
И тоже раз и навсегда.
Закон Вселенной расширение,
Пока не лопнет хрупкий шар.
И на какое-то мгновение
Не станет комната пуста.
Потом опять пойдут процессы,
И снова раз и навсегда.
Я в новом дне и в новом кресле
Попомню старые года.
Скажу: – Спасибо день вчерашний,
Спасибо милые года.
Все было важно и не важно,
– Но было раз и навсегда.

2009

Ю. Егорову

О небе с детства ты мечтал.
В мечтах Икаром ты летал.

Ты наяву полета ждал,
Когда придется...
Подняться ввысь,
Где обнялись
Луна и Солнце
И, где низ
Уходит в вечность.
Мечта сбылась и удалась,
Поднялся ты
Туда, где власть
Не у людей,
А у ревущего мотора.
Но самолет решил упасть
И он упал...
Не дождалась
Земля мечты,
На миг взлетевшего Икара.
Сейчас ты жив, но ты больной.
И с переломанной спиной,
Тебе подняться в небо не придется.
Остались сны,
В них вечный бой
За превосходство над собой,
Когда все кажется,
Что выход – он найдется.
Мотора рев, удар и кровь,
Удар и кровь из вен разорванного сердца.
Остались сны,
В них вечный бой
За превосходство над собой,
Когда все кажется,
Что выход – он, найдется.

1998

С. Калмыкову

Любил Великий костюмер
В холсты картин своих рядиться,
И в ассиметрии традиций
Искал космический пример.
Звенела тайна бубенцами,
Халат заплатами скрипел,
И на завязочках пыхтел
Упругих кисточек концами.
Художник славил Лунный джаз
И ставил точку, где придется.
Придет момент, она взорвется,
И станет радостью для глаз.
Сошлись в красках грани мира,
Легли, как виделось ему.
И в нарисованном плену
Он стал заложником вампира.
Средь сумасшедших и врачей
Затих в палате тихий гений.
Отсветы прожитых мгновений
Дышали копотью свечей.

1998

Касались облаков закатные лучи,
И зелень берегов тревожили ручьи.
Ваш взор туманен был, как вешняя вода,
И в нем моя мечта мне виделась тогда.
Вы не сказали – да, вы не сказали – нет.
Я должен угадать в глазах любви ответ.

Вы не сказали – да, вы не сказали – нет,
С тех пор прошли года,
Почти двенадцать лет.

1998

Память

Хрупкий мир очертанья меняет
От полета пчелы над цветком.
Физик скажет, что так не бывает,
Потому что с цветком не знаком.
Царский гнев города разрушает,
Царский смех создает города.
Пусть цыганка на зернах гадает,
Чтобы правду узнать иногда.
От случайной, нечаянной ласки
Появляются гении в мир,
И в миру появляются сказки,
Кто когда эту маму любил.
Черных дыр пелена возникает,
Из ребра появляется жизнь.
Вы считаете так не бывает,
Но откуда тогда мы взялись?..
Тихо плачет дождями природа
У разрытых пиратом могил.
Сиротливо вздыхает покойник.
– Помоги ему Бог, помоги.
Хрупкий мир очертанья меняет
Вдох и выдох – Галактик игра.
Вечна только нетленная память,
Что уходит вперед из вчера.

1998

Спросила смерть солдата:
– Не страшно ль умирать?
Вся рать легла однако...
 Ответил ей солдат.
Спросила смерть старуху:
– Не страшно ли со мной?
– А что тебя бояться старухе неживой?
Спросила смерть у смерти:
– Не я ль сильнее всех???
– Сильнее и несчастней,
 Ответил чей-то смех.

1998

Учитель

Житель жирной страны жил в большом казино.
 В окружении див, подающих вино.
 Он владельца учил управлять казино,
 С важным видом ходил, поправляя сукно.
Житель жирной страны может всех научить,
Как нам толстыми стать, как нам жирными быть.
 Ох и жирный же он – житель жирной страны,
 Он научит и все станем жирными мы.
Житель жирной страны очень долго гостил,
 И все больше хозяин несчастный грустил.
 Почему-то беднело его казино,
 А жирняк все жирел попивая вино.

1998

Рыбалка

Горели факелы над морем.
Кефаль серебряной рекой
Текла вдоль пенного прибоя
На встречу с пикой – острой.
Метнулась тень, ужалив болью,
Ушел косяк в морской волне,
И заметалась злая доля
Твоя, на тонком острие.
Косяк всегда уходит в море,
Но невезучий в каждом есть.
И он своей заплатит долей,
За рыбу глупость или честь.
Идут вдоль пенного прибоя
На факел яркий косяки,
И бьют их пикой острою
В азарте пьяном босяки.
А там за линией прибоя
Бродягу ждет его судьба:
В одной руке горящий факел,
В другой как пика острога.

1998

Ночь

Допета песнь страданий и мечтаний.
Смычок убрала тонкая рука.
И нежный звук растаял полутайной
В тени густой свечного огонька.
Вино густое стиснули бокалы,

Настал их миг порадовать сердца.
Ночь жарко дышит в теплых одеялах,
О чем-то сокровенном бормоча.
Акаций белых тюлевая прорезь
В окне открытом шепчет о любви,
Стучит по рельсам синий скорый поезд,
Разбрызгивая полночи огни.
Пусть будет утро серым и небритым,
Пусть больною будет голова,
Но не останется сегодня недопитым
Бокал любви и красного вина.

1998

Колыбельная

Для Миланочки спою:
баю – баюшки – баю.
Нужно ей сейчас поспать,
а потом пойти гулять.
Птички в скверике поют,
спать Милане не дают.
Птичкам лучше потерпеть
и пока мы спим не петь.
Птичкам лучше отдохнуть
и на веточке уснуть.
А когда поспим, тогда,
будем вместе мы играть.
И собачка к нам придет,
на песочке нас найдет.
Скажет: – Здравствуйте друзья,
мне без вас никак нельзя.
Из песочка пирожков

я поесть всегда готов.
Если, вдруг, колбаска есть,
тоже я могу поесть.
Спи, Милана, засыпай,
баю – баюшки – бай – бай.
Запасай побольше сил,
не скучай и не грусти.
Чем быстрее ты заснешь,
тем быстрее гулять пойдешь.
Баю – баюшки – баю, я Миланочке пою.

2009

Замыкает осень круг

День осенний непапад
Тянет солнце на закат,
Из под тучи дует ветер
В загулявший листопад.
Пусть соседи говорят,
Что я пьяница и гад,
Что же мне с собой поделать,
Если я бутылке рад.
Замыкает осень круг
Желтым золотом разлук.
Если жизнь не получилась,
То не сразу и не вдруг.
Разбежались города,
Кто туда, а кто сюда,
Золотые мои рыбки,
Да в чужие невода.
Чужеземные края,
Жизнь у каждого своя.

Мне нелегкая досталась,
Но не жалею же я.
Доживу, как Бог пошлет,
День, за день, а год за год.
Все равно ведь мы не знаем,
Что и где нас завтра ждет.
Пусть соседи говорят,
Что я пьяница и гад,
И что маленькие черти
На столе моем сидят.
Замыкает осень круг
Желтым золотом разлук.
Если жизнь не получилась,
То не сразу и не вдруг.

2009

Вечный двигатель России

Дядька пьяный с носом синим,
– Вечный двигатель России
Плюнет мент в осенний иней
И пинком пошлет домой.
Их сажали, гнали, били
Вражьей силой они слыли.
Пили? – Да, конечно пили.
Кто не пьет – у нас не свой.
Но ведь грабят их поныне,
Так что кровь по жилам стынет.
Все желают быть крутыми,
С черным джипом под собой.
Всё уходит в руки хватам.
Вроде как: – От брата брату.

Все кричат: – Бери лопату!
Поработай над собой!
Вечный двигатель России
Посопит заслонкой синей
Вспоминая, где косили
Травы вешние вчера.
Потихоньку соберется
Похмелится, чем найдется,
Загорится, заведется
И опять пахать пора.
Вечный двигатель России
Тянет лямку носом синим.
И гордится вся Россия
Носом синим сыновей.

2009

Опять на белом желтые листы.
Стволы берез повисли ноябрем.
И нужно по осеннему грустить,
И утеплять к зиме холодный дом.

Прогноз

Осень вышла тропинками желтыми,
С узелками дождей и тревог.
И все видится мне, что я около
Непонятных осенних дорог.
Колея черной нитью уходит
От меня далеко-далеко,
Где стихи мои люди не помнят,
И где молнии целят в висок.

Пересыпано желтым зеленое
На подраненых ветках берез.
А когда-то все было так молодо:
Без печали, без грусти, без слез.
Откукует кукушка соседская
Про ушедшие в вечность года,
Где родительский дом, и где светлая
О любви, и о счастье мечта.
Спят курганы на поле за дачей,
Вольный скиф бережет их покой.
Скиф когда-то был маленький мальчик,
Со своею мечтой и тоской.
Круг за кругом ложатся на осень,
Физик ищет закон о Земле.
По которому веточки сосен
Никогда не сгорают в огне.
По которому жизнь не стареет,
И движение только вперед.
Под иконою он, на коленях
Просит Господа выплавить лед.
И затихла кукушка с прогнозом...
Может выпросит физик года
Посчитать никогда их не поздно,
И добавить их можно всегда.

2009

На краю географии

На краю географии,
За пределом сознания,
Не бывает сложения,
Там одно вычитание.

Нет совсем горизонта,
Не бывает любви.
Ты на край географии
Без меня не ходи.
Исчезает звук музык,
Пропадают слова.
Неподвижность и вечность
Обретают права.
Там в ладонях фантомов
Растворяются дни.
Ты на край географии
Без меня не ходи.

1998

Рыбомания

У нас любовь по переписке
И мы в согласии живем.
Мой дом – в краях далеких пристань,
А у тебя в Рязани дом.
Судьба не зря нас разбросала,
Проверим чувства еще раз.
Уходит сейнер от причала,
Ставрида в море заждалась.

Припев:

При встречах ты грустно молчала.
Не смог ничего я понять.
Где грусти-печали начало.
Зачем ты решила молчать.

Ставрида ходит косяками
По кромке неба и земли.

Где волны грозные пугают
И рыбаков, и корабли.
Молчит ставрида и молчание
Нетрудно вовсе мне понять.
Но у тебя ведь рыбомания,
Которой сердцу не принять.

1998

Я вспоминаю наши встречи,
Где синим светом небеса
Ложились ласково на плечи,
Смотрели пристально в глаза.
Над нами тихо проплывали
Пушистой лентой облака.
И звезды летние сгорали,
Отжив вселенские срока.
Где встречи те?.. Я вспоминаю
Ту синь небес в графе потерь,
И плачет тихо моя память
У входа в выцветшую дверь.

1998

Золотые слова

Чай попьём, попоём...
Вспомним давние годы...
Было радости много,
Было много тепла.
Но не взяты ещё
Золотые аккорды,
И не спеты еще

Золотые слова.
Золотые слова,
Говорят те, кто прожил
Сроки свадеб златых,
И своих и друзей,
Только те говорят,
Кто пронес осторожно
Свою нежность к любимым
В долгой жизни своей.
Милых женщин своих
Мы всех помним и любим.
Наша память хранит
Сквозь года имена.
В новых песнях своих
Никого не забудем.
Так нас мама учила,
Когда жизнь нам дала.
Мама! Мама моя!
Я тебя вспоминаю.
Мама, мама моя,
Ты одна у меня,
Золотые слова
Между слез пробегают.
– Золотые слова – это Мама моя.

1998

Цыганская свадьба

Мой сосед, барон цыганский
Свадьбу, эх, гуляет.
Женит сына дорогой,
Сына пропивает.

Свет в саду всю ночь горит:
– Скрипки да гитары.
И никто всю ночь не спит,
Пей, гуляй, чавалы.
Табор в небе, казино,
Скупки и ломбарды.
В них цыганская любовь
На краю неправды.
Дорогой ты наш Барон,
Лева с Пролетарской.
ЗИМ роскошный подогнал
Свадьбу сыну праздновать.
На зеленый на базар,
Где Борис Иванович,
Лева к другу приезжал,
Стол себе заказывать.
Пусть поют, гуляют все,
– У Барона свадьба.
Свет в саду всю ночь горел
На краю неправды.

1969

Туманы

Туманы Оля всегда любила
За их неясность в судьбе людей.
Ведь без тумана волна в заливе
Всегда страшнее, всегда видней.
В туманы можно мечтать и верить,
Рыбак вернется и в дом войдет.
Забудет шторм он, откроет двери,
Губами к Оле любя прильнет.

Привет:

Зачем летишь ты волна на берег?
Зачем грозишь ты волна бедой?
На суше волнам никто не верит.
Высокий берег хранит покой.

Рыбак любимый, вернись скорее.
Найди дорогу в любой туман.
И помни милый, что где б ты не был,
В глазах любимых твой океан.

1998

Мы вроде есть

С утра пололи тяпкой зеркало,
Чтобы убить неправду в нем.
Чтоб Зазеркалья больше не было,
И не играли чтоб с огнем.
Варили кашу для фанатиков
Из политических статей.
На щеки им лепили фантики,
Чтобы при взрывах не потеть.
Потом бросали в воду кошек,
Потом искали анашу.
В кустах курили эти крошки.
Потом балдели на мосту.
Потом о чувствах рассуждали:
– Должны же быть они у нас?..
И на скамеечке поспали,
Минуток тридцать – в самый раз.
Домой вернулись отчитаться
О том, как летний день прошел.

С душой родителям втирали,
О том, как было хорошо.
О том, как мы спасали правду,
О том, как мы топили ложь.
– Скорей бы в школу: – лепетали.
– Нам летний отдых – острый нож.
Деньжат просили на науку,
Которой дышит интернет.
И где в забористой порнухе,
На все секреты есть ответ.
Кому нужны, мы – мы не знаем,
Но нам всего пятнадцать лет,
Теряем мы и нас теряют.
Мы вроде есть и вроде нет.

2009

Герань

Мир течет растекается надвое...
Черный цвет, белый цвет,
Между грань.
И цветет на окошке в горшочке
Нежным цветом цветочек герань.
За окном разметелилась вьюга,
Черной ночи романсы поет.
А в дому от окна до порога,
Лето теплое тихо живет.
Погляжу за окно – страхи черные,
Ведьма вьюгу метелкой метет.
И свистит ветер песню дозорную,
За деревню уйти не дает.
Лишь звезда – тень мечты золоченая
Желтой льдинкою просится в дом.
Неуютно ей бездною черною

На цветочек смотреть за окном.
Растекаются мысли в желаниях...
Что хочу я, о чем я молчу?
Перед нежно цветущей геранью,
Среди ночи сжигая свечу.

1998

В. Чистякову

Все очень печально
– И правда и ложь,
Дожди и жара,
И поющие птицы,
Когда облаками ты
К дому идёшь.
И смотришь с небес
На любимые лица.

2009

Месяц май

Жасминовые дни.
Май пора любви.
Жасминовые дни,
Сиреневые ночи.
Песней соловьи
Рощу оплели.
Песней соловьи
Нам любовь пророчат.
Ожиданьем день
Души наши мучит.
Будь со мной смелей,
Ласковее будь.

Ничего, поверь,
Не бывает лучше
Тех ночей, когда
Зацвела сирень.

Привет:

Звезды небо украсят
Неземной благодатью.
Белый Ангел поднимет
Сон прозрачный с земли.
Месяц май у ворот
Раскрывает объятия.
– Это все для тебя.
– Это все для любви.

1997

Зеркала

С утра мы били зеркала,
Чтоб стать немного красивее.
Осколки сыпали в ведро
И разносили по аллее.
Смотрелся в лужу старый клен,
Кряхтел и, тоже недоволен,
Не верил в то, что он отцвел
На перепутье колоколен.
Все недовольны, все ворчат...
Где Бог, где черт, где просто Дарвин?
Ведь, тот кто создал стариков,
Был однозначно не в ударе.
Две трети жизни я старик,
И пять процентов молодой,

Так что же все – таки создать
Творец пытался неземной?
Планктон, подкормку для небес,
Комплект из ткани и крови?..
Магнитный слепок,
Где я весь,
Закручен вихрями любви.
Зачем эмоции тогда?
Способность с близкими общаться?
Зачем полярная звезда,
И откровенья папарацци?
Зачем беспомощность, и мысль,
Которой дело непосильно?
Зачем вообще мы родились,
Быть может мы, есть просто имя?
Личинкой слабою в воде
Стрекозы годы обитают.
И так немного в суете
Под солнцем ласковым летают.
Что промежуточно,
А что, конечной целью остаётся?..
Быть может вечен Океан,
Который водкой в горло льется?
Бездельем дышат старики,
Буянят в чувствах молодые...
Процесс... начала и конца
Он есть, он нет,
Он нам не виден.
С утра мы били зеркала,
Чтоб стать немного красивее.
Зачем мы их изобрели,
Чтобы потом нам в них не верить?..

2009

Вопросы

Здесь мир из белых облаков.
Цунами скручены в колеса.
Здесь Бог в рубашке, без носков
Нам ставит вечные вопросы.
Куда, зачем и почему...
Мы ходим, ездим и летаем?
Вопросы – это хорошо,
Ну а ответы мы не знаем.
У нас две части в голове:
Налево есть и есть направо.
На эти обе части мы
Отыщем вскорости управу.
Ну а пока, – куда, зачем?..
Не так то просто разобраться.
В скрипичном музыка ключе,
Да люди пляшут в разных танцах.
Все жить хотят, детей рожать,
Котлеты есть и макароны.
Тогда зачем нам старшина
Дает к заутрене патроны?
Зачем ракеты в шахтах спят,
Зачем политики лукавят?
Все говорят, что жить хотят,
А все хотят не жить, а править.
Кто правит держит много жен,
Живет в домах, где много солнца.
И гонит волны в телефон
На всю округу из оконца.
А кто не правит, тот живет

Вблизи собак и кур бездомных.
Тот водки горькой много пьет,
И тот работает покорно.
Раз он не Бог, раз он не царь,
То он совсем не небожитель.
Он отбывает жизни срок
Между: простите,.. извините.
– Где Бог в рубашке, без носков
Нам ставит вечные вопросы.
Там жизнь другая на все сто,
И там на них ответить просто.

2009

Траектории

Пророк – создатель траекторий,
Определил тоску побед.
Пока не кончится движение,
То никакой победы нет.
Должно вращаться все и каждый
Быть должен спицей в колесе,
А там, где есть экономисты,
Там нет движения совсем.
Юристы им всегда помогут,
Права за денежки качать.
И тупиковую дорогу
Победой ложной увечать.
Есть траектории движений,
Но в них не нужен бюрократ:
– Рассадник вечный вязкой лени
И часто даже депутат.
Функциональная кривая

И восходящая спираль,
Вот то, что нам пророки дали,
А мы сумели потерять.

2009

Девочка

Задумчиво девочка красит ресницы,
Ей снятся порой непонятные сны:
– Два едущих в разные стороны принца
В плащах из узорной цветочной росы.
Сегодня в театр поедет впервые,
И нужно в порядок себя привести.
Сегодня, быть может, её принц обнимет
Не даст ей мечтать и бесцельно грустить.
Обмеряны грудь, руки, ноги и талия.
Изучен журнал под названием «Модель».
Примеряны брошка заветная мамина
И золоченая мамина цепь.
Взгляд три часа тренирован на зеркале.
Туфли, набитые ватой, чуть жмут.
Вечер прохладный и чуточку ветренный,
Жалко в буфете вина не дадут.
Вечер прошел, было мило в антракте.
Много красивых и взрослых людей
Ей комплименты дарили и ахнет
Мама, увидев у дочки сирень.
Слабость и сила: вопросы заветные...
Каждая женщина – жизни виток.
Призрачна дымка у губ сигаретная,
– Взрослого счастья желанный глоток.

1997

В небе гром прогремел.
Напряглася душа.
И на Божий призыв
В небеса отошла.
Он грозою позвал
И послушать хотел
Те земные слова,
Что молитвой я пел.
Сжалось тело и страх
Ожиданье сковал.
Белой пеной в глазах
Перепуганных встал.
Боже мой, не убей,
Дай благое свершить.
Очищенья прошу,
Чтобы верой служить.
Накажи, но оставь
Стержень веры святой.
А казнишь... я и в смерти
Останусь с тобой.

1997

Разговор

Как по речке Оби лодка – дора плыла.
Мать сыночка домой возвернуться звала.
Ой, сыночек ты мой, возвращайся домой.
Посидим мы с тобой за ухой наварной.
Ты расскажешь как жил эти десять годков.
Да с артелью своей молодых рыбаков.

Из реки отвечал голос сына глухой:
– Никогда не вернуться мне, мама, домой.
Разыгралась беда на Оби, на реке
И забрала вода мое тело к себе.
Мне навеки теперь вместе с рыбами быть,
Но не нужно вам, Мама, страдать и грустить.
Воле Бога послушны и я и река.
Выбрал долю я сам и судьбу рыбака.
Возвращайтесь домой и зажгите свечу,
Спойте песню мою – это все, что хочу.
Мне нельзя теперь песни веселые петь
И об этом приходится очень жалеть.

1965, Усть – Балык

Большая белая звезда (вариант)

Большая белая звезда...
Ой, лебедь плавная.
Гулять любила иногда
Со старой мамою.
По кромке Млечного пути,
Вдоль черной ночи,
Так славно им вдвоем идти
Часами молча.
Или неспешно обсуждать
Дела планетные,
Где листья желтые шуршат
Живую сплетнею.
Большая белая звезда,
Ой, лебедь плавная.
Понять хотела все она,
Что в жизни главное.

И так хотела, так ждала
Всепонимания.
Что стала старою сама,
Стала преданием.
И нет желанья обсуждать
Дела планетные,
Где листья желтые шуршат
Живую сплетнею.

1983

Воспоминание

Я встречу забытую вспомнил, внезапно
Волнение сжало мне грудь.
Шепнуло о давнем романе прекрасном.
Напомнило нашу весну.
Как получилось,
Что ушло забылось.
Что потерялась нежность наших встреч.
В другого ты непрошенно влюбилась,
А я не смог любимой уберечь.
Вот так случилось – уплыло, забылось.
Забылся все и кануло в лета.
Была немилость в этом или милость,
А может быть все просто суета.
Любовь большая в море жизни остров,
А море это волны и шторма.
Девятый вал последнего вопроса:
– Ты обещала, почему же не ждала?
Я встречу забытуе вспомнил и снова
Волнение сжало мне грудь.
А может нам встретиться будет не поздно...
Не поздно бывое вернуть.

1984

Свобода

У нас свобода каждому своя
И куплена на деньги по достатку.
Один купил филе из соловья,
Другой скопил на тонкую тетрадку.
Свободны те, кто вышел из тюрьмы,
У них вина распята по закону.
И годы жизни зоне заплатив,
Приобретут они чуть-чуть пошире зону.
Одним хватает денег на билет
В Анталью, Кипр, Гавайи и Мальдивы.
Другие, если, денег много нет,
Проводят день за кружечкою пива.
В кострах свободы – взрывами террор,
В кострах свободы – бьют кого попало.
Суд с прессой гонят вымученный вздор,
Оплаченные щедро по заказу.
Слова свободы пишут на стене,
Их говорят застенчиво и гордо.
Но кто из вас, скажите честно мне,
В трущобах видел счастье и свободу.
Курятник был и будет, то бишь есть...
И правила его неисправимы.
Клюй снизу тех, кто клал на твою честь,
И ложь на тех, кто топчется пониже.
Кричим навзрыд повсюду – Либерте...
А что ещё нам делать остается?
Пусть правят нами эти или те,
Кому под наши крики лучше врется.

2000

Приезд белых преподавателей в Африку

Пришел октябрь. Сбежались люди,
Послушать белых обезьян.
Смотрели, охали, не веря,
Что в этот раз никто не пьян.
Три раза всех пересчитали,
Сравнили профиль и анфас,
И убедительно сказали,
Что эти будут в самый раз.
Для осмысления программы
И всех других рабочих дел.
Неделю дали, чтобы каждый
Все хохмы выучить успел.
Раздали виллы по порядку,
Предупредили местных змей,
Чтоб не кусали обезьянок,
Держали то есть за людей.
Потом захлопали дверями,
Приезжих в клетки разослав,
Разжечь из искры тусклой пламя
И дать народу знаний власть.
Программу гнали сроком на год...
Каскадный интерогасион...
Экзамен – вальс, защита – танго...
В ушах вопросов вечный звон.
Расстались лучшими друзьями.
И главный белый Обезьян
Слезой тек при расставаньи

На летний аэровокзал.
Опять затишье перед бурей,
И дезинфекцией дожди.
Мир пуст, уныл и бесприютен,
Но мы вернемся, Донка, жди.

2000

Спеша травую луговую
К воде озерной утка шла.
С востока небо заалело,
Заря багрянцем расцвела
Скорее ей укрыться нужно
В тех камышах, что вдоль воды.
Огромный коршун в небе кружит
Угрозой страшною беды.
Если заметит, будет поздно,
Помочь не смогут камыши...
Спешила утка вдоль дороги,
А коршун по небу кружил.
Собака прыгнула навстречу,
И грянул выстрел в камышах.
В тот день охота начиналась,
А утка вдоль дороги шла...

1997

Понимание

Скалистый берег океана...
Здесь обрывается земля.
И где-то здесь берет начало
Экватор с круглого нуля.

Качнулись мысли без обмана,
Неужто я уже в раю?
Гуманитарною программой
Господь закончил жизнь мою.
Мне желтопузые бананы
В ответ кивнули головой.
И ветер дунул от пригорка
Индийской пряной коноплей.
На белых яхтах капитаны
Как уголь черные рулят.
На пальмах пляшут обезьяны
На яхты белые хотят.
Я угощаю капитана
Бутылкой водки Абсолют.
Нам ананасы и бананы
В хрустальной вазе подают.
Я пью, считай, не напиваясь,
Но видно к качке не привык
И потому, простите, каюсь,
К железной палубе прилип.
Качают волны океана
Во мне то водку, то банан,
А сиплый голос капитана
Кричит, чтоб я уже вставал.
Зачем нужна была Гвинея,
И капитан и океан?
И всё глотающие змеи.
И водки тыща триста грамм.
Сидел бы дома, ел бы кашу,
Считал бы кошек и собак.
Вот так, когда уже уедешь,
Поймешь, какой же ты дурак.

2000, Гвинея

О джипах

Привязал бы к балкону коня,
Да в окошко к любимой залез.
Но трамваи у окон гудят
И мешают овес в торбе есть.
Гарцевал бы конем по двору,
Да весь двор отдан детям давно,
Только в дальнем углу старики
Разбивают о стол домино.
И какой же тут может быть конь,
Когда джипами двор весь забит.
И по городу сизая вонь
Допоздна в переулках висит.
Мат на мат, а потом перемат
В наши уши из джипов летят.
Это нам объяснить так хотят,
Что задавят нас всех как котят.
Привязал бы к балкону коня,
Да в окошко к любимой залез,
Пока джип не заехал туда,
А ведь место для джипа там есть.

2009

Над склонами курганов

Опаловый закат
Над склонами курганов,
Где тени моих предков
Нашли себе приют.

Недвижны небеса
Вселенной берегами.
Куда ведет меня
Далеких предков путь?
Очерченный кристал
Расплавленных сомнений.
На гранях неспроста
Написана строка.
– У каждого креста
Свое святое время.
У каждого креста
Есть место для Христа.
Не спрятать не укрыть
Курганы вековые.
И нам не угадать
Их мысли и дела
Артист на миг пришел
И он в удачном гриме.
Артист на миг... за миг
Он спел и он сплясал.
Пушистых яблонь цвет
Играет белой тенью,
Жужжание пчелы
Качает облака.
С курганом рядом встать
И вечности поверить...
Прозрачная слеза
Легла мне на глаза.
Опаловый закат
Над склонами курганов,
Где тени моих предков
Нашли себе приют.

Недвижны небеса
Вселенной берегами.
Куда ведет меня
Далеких предков путь?..

2009

Судьба

Принцесса грез и фея мотиваций
В руках держала розовый цветок.
Отдаться неге или не отдаться?..
Пускай решит последний лепесток.
Её все ждуг. Надежду и удачу
Всем обещает розовый цветок.
Махнет рукой, и розовое счастье
Во сне и наяву к тебе придет.
Стекают с гор весенние фонтаны,
Ласкают взор вишневые сады.
И звезды, улыбаясь властью странной,
Ведут сердца тропинками судьбы.
Принцесса грез и фея мотиваций
В руках держала розовый цветок.
Отдаться неге или не отдаться
Пускай решит последний лепесток.

2009

Аккордеон

Прости меня аккордеон,
За то что песни позабыли.
А ведь когда-то они были,

И танцевал их старый двор.
Закат – рассвет дорога лет,
Цветы рассыпаны лугами,
И выплывает ночью память
В давно просроченный запрет.
Пусть пальцы путают дизель
С таким же черненьким бемолем.
Но верю я, что они вспомнят,
Все главное, что в песнях есть.
Шерше ля фам, ля ви пас вит,
Шансон – душа аккордеона
И плачет песня по вагонам,
Когда поет шансон старик.
Я бросил деньги старику,
И стала песня веселее.
И песне хочется мне верить,
И с песней хочется мне жить.

2009

Божий Завет

Якоря из свечей держат душу мою,
Голос просит прочесть чистый Божий Завет.
Я читаю и Бог говорит, что я есть.
Пока жив негасимый молитвенный свет.
Якоря из свечей держат душу мою.
Я один на краю безрассудства и тьмы.
Горько каюсь в ночи, на коленях стою.
Якоря держат нить от волшебной струны.

2009

Белый остров Алладина

Небо с грустью звезд миндальных,
Моря синий кашемир.
Остров в море манит тайной,
Там живет великий Джин.
Много тысяч лет у тайны,
Через грезы и мечту
Остров берегом хрустальным
Уплывает в темноту.
Белый остров Алладина,
Я найду тебя, найду.
Сквозь приливы и отливы
Я приду к тебе, приду.
Я открою мир волшебный,
Где живет волшебный Джин.
Из бутылки в мир вернется
Всемогущий властелин.
Пусть он спрячет все страданья,
Все несчастья людей.
Никаких других желаний
Не хочу совсем иметь.
Пусть бутылку бросит в море,
Пусть страданья уплывут.
Люди пусть живут без горя,
Пусть счастливыми живут.
Белый остров Алладина,
Остров сказочной мечты,
Где ты, остров мой любимый,
Дорогой мой, где же ты?

1999

Как сердце той завоевать,
Что мне ни чуточки не верит?
В химчистку сдать павлиньи перья,
И прекратить в глаза ей врать...
Но будет так неинтересно.
Увянут уши, а глаза
Померкнут тусклою завесой
И предвкушеньем станут зла.
Успели августы остыть,
Нырнули в бочки помидоры.
И называют люди вздором
Уменье женщину любить.
Приду, умоюсь, лягу спать
Пусть без тебя, зато с мечтою.
И буду прошлое листать:
Искать в нем счастья и покоя.

2000

О водке

На свалке спившихся поэтов
Гора огромная имен.
И боль вопросов без ответов,
Пылая, жжет меня огнем.
А ведь могли бы и сегодня
Нас песней радовать и жить,
Какое было бы раздолье
Полету мыслей и души..
Теперь, конечно, понимаем,
Что пел Высоцкий песни слез,

Надменно спрятанных в гитаре
За криком хриплым пьяных доз.
Любовь, обиды и конфликты...
Струна и нервы пополам.
Лишь имена на черных плитах
С холодным пеплом по углам.
Есенин с бритвой на обложке...
Ну налетай, кому стихи...
Стихи из вены у Сережи
Тоской и болью утекли.
Один обижен и ненужен,
Другой от водки окосев,
Трибун неистовый снаружи,
Внутри давным-давно сгорев.
Их душ огромные размахи
Нам непонятны и сложны.
И держит всех нас водка в страхе
За тех, кто жил и не дожил.

2000

Экология

Среда – есть благо обитания,
Где мы с рождения живем.
Её, со ссылкой на незнание,
Мы режем, рубим и жуём.
Музей остатков пропитания,
Сыпь с метастазами отрав
И зона людозаикания
На фоне самых разных прав.
Все это – наша экология,
Все это – фонд грядущих дней.

Все это наше, но не понято
И раскорчевано до пней.
Боль экологии у ельника
В дни суматошных выходных,
Когда стригут его на веники
Для многочисленных парных.
Трава забросана пакетами
Производителей всех стран,
И стыдно ей перед поэтами
За всенародный хлам и срам.
Пусть будет даже унавожена,
Но не загажена среда,
В которой жить нам всем положено
И строить наши города.
Друзья, запомним, что законами
Нас наделяет лишь Земля.
Прогресс не топчется газонами,
Ходить по ним ему нельзя.

2000

Общага в Западной Африке (Донка)

Ходит человек по коридору.
Вдоль стены шестнадцать номеров.
Номер первый далеко от дома,
И шестнадцать тоже далеко.
Дом как дом, почти шестиэтажный:
Белые и черные живут.
Тот, кто был в Гвинее хоть однажды,
Знает дом, что Донкою зовут.

Ходит человек по коридору,
Ищет выход или поворот.
Ходит перехоженной дорогой,
Вдох и выдох гонят кислород.
Номера дверей он повторяет,
Зная, что никто его не ждет.
Просто каждый номер своим краем
Чутьочку на жизнь его похож.
Жизнь за номерами – это Донка,
Маленькая склочная страна.
То ли странный прошлого осколок,
То ли проблеск в новых временах.
Здесь, бывает ходят кренделями,
Бьют о стол дощатый домино.
Здесь друг друга люди понимают,
Хоть не любят, терпят все равно.
Десять месяцев живут и копят деньги.
Десять месяцев они преподают.
Десять месяцев стране гвинейской верят,
Что до отпуска хоть как-то доживут.
Отгуляют этот самый отпуск,
Вдох и выдох гонят кислород.
И опять вперед по коридору,
За которым будет поворот.

2007

Исцеление

Я все тебе прощу за радость исцеления:
Бессонницу ночей и нищее житье.
И плач чужих дождей и бьющий в двери ветер,
И дрожь бессильных рук над гаснущим костром.

Куда, зачем и где?.. – бредовое стремление,
Разбитая мечта на грани хрустала.
Я все тебе прощу за радость исцеления.
Я все тебе прощу – не покидай меня.
Есть страхи суеты, есть пропасти бессонниц,
Есть белая тоска, есть черная тоска.
И омутами боль, что душу мою ловит.
И давит нерв последний холодного виска.
Прошу, прости меня, и, радость исцеления,
Даруй, как знак прощения и милости судьбы.
Я буду бесконечно любить тебя и верить,
Что мир устроен мудро, пока в нем правишь ты.

2006

Глюки

Закат осенний в кленах шелестел,
И помню, как из уха вылетало
Тройное расщепление металла,
Родившее систему антител.
Система жить душе не помогала
И улетала от души куда-то ввысь.
Ну Бог с тобой, лети и подавись
Из кем-то недопитого стакана.
Мохнатик из корзины грязной пел
Угрюмым баритоном ржавой тяпки,
И мышь летучую за тоненькую лапку
В пивное горлышко на ночь втащить хотел.
Осколками, на грани подсознания,
Рисую за закатами рассвет,
Который есть, а может быть и нет.
Ведь мир реальный необычно странен.

2002

Божий китель

Страну просеивает ветер
Сквозь ткань несбывшихся времен.
Весит на стенке Божий китель,
Трудом нелегким утомлен.
Косятся войны и блокады
На пыль, летящую вокруг.
И над торговкой на базаре
Летает рой зеленых мух.

2002

Африканская Пасха

Зацвела фламбуйя цветом красным
Над землей африканскою влет.
По апрелю идет светлый праздник,
Воскресенье Христово идет.
Поплыла в этот день барракуда,
Рыба хищная вверх по реке.
Рыба ищет повсюду Иуду,
За Христа должен он умереть.
Ой, напрасно ты продал, Иуда,
Дорогого Иисуса Христа.
Разорвет на куски барракуда
Обвиненья на лживых устах.
По реке Рио – Ньюез все утро
Барракуды – акулы плывут.
Барракуды отыщут Иуду,
Барракуды его разорвут.

Красный цвет – это цвет плащаницы,
Что осталась на теле Христа.
За Христа в этот день помолиться
Расцвела над землей фламбуйя.
Пусть цветет фламбуйя цветом красным
В день святой – Воскресенья Христа.
Жизнь и смерть лишь тогда не напрасны,
Когда Божьи открыты уста.

2003

Письмо

Я получил твоё письмо
И много раз его читал.
В нем очень мало нежных слов,
И я напрасно их искал.
Ты просишь правду рассказать
О жизни здешней о моей.
Она проста и не проста.
Ты хочешь верь, хочешь не верь.
Я рассказать могу тебе
Про ярко синий океан,
Что в гости просится ко мне,
Играя пеной по ночам.
Он вечно жив и вечно мертв.
Он больше радуги и ветра.
Он между нами тихо лег,
И ни привета, ни ответа.
Вот я, вот ты, вот океан...
Летит девятый вал разлуки,
Туда где я поцеловал
Тобой протянутые руки.

Где ночь, где день, где берег встреч...
Плывет на нас туман разлуки...
И кто теперь целует в нем
Тобой протянутые руки?..

2003

Дороги

Осенний день прожитый без любви.
Осенний сад, потерянный в тумане.
Вчерашних грёз погасшие огни,
И завтрашняя плачущая память.
Уходят грустно в осень поезда.
Летят на юг испуганные стаи.
И, выпавшая ночью из гнезда,
Звезда на тонкой веточке мерцает.
Отсвет звезды танцует в облаках,
Отыскивая новое признание.
Танцуя, он валяет дурака,
Размахивая вечностью, как знаменем.
Спит пустота на сумраках дорог,
Глотают грязь глубокие канавы.
Для всех дорог уже не хватит ног,
А может их и раньше не хватало?..

2009

Ты сказала, что любишь меня

Ты сказала, что любишь меня,
Что открыл я закрытую дверь,
Что помог тебе на ноги встать,

Чтоб быстрее от меня улететь.
Дует в щели холодный сквозняк,
И морозит бессонницу крик.
Почему все любви так хотят,
Не хотят почему без любви?
Не за то, что открыл тебе дверь,
Я молился знакомым Богам,
А за то, что привязан теперь
Я к тебе по рукам и ногам.
Подойди, обними, поцелуй,
А захочешь лететь – улетай...
Я останусь в осеннем саду,
Чтоб дожидаться тебя – так и знай.

2009

Вчерашние слова

Утеряны вчерашние слова,
В которых было много о любви.
И ты была наверное права:
Не нужно нам их было говорить.
Утеряны вчерашние слова,
И белой розой хладная разлука
Ложится на протянутую руку
И лепестком взлетает со стола.
Качнуло ветром старое окно,
Взлетела перепуганная птица.
Я так хочу побыть ещё с тобой.
Тебя коснуться и остановиться.
Утеряны вчерашние слова,
И белой розой хладная разлука
Ложится на протянутую руку

И лепестком взлетает со стола.
Зачем слова напрасно вспоминать?
Зачем искать в оттенках утешенья?..
Зачем за правду сказки принимать,
И делать этим сказкам одолжение?
Пройдут года, состарятся цветы.
Чернее станет горькая разлука.
Но этих слов утерянной любви
Нельзя убрать из жизненного круга.
Утеряны вчерашние слова,
В которых было много о любви.
Ты, как всегда, наверное права,
Их нужно обязательно найти.

2009

Все мы несчастны по своему

Все мы несчастны по своему,
Все мы немного смешны.
Если на кражах не пойманы,
То не кому не нужны.
Белою яркою молнией
Время к закату летит.
Вдох – это тоже агония,
Но на последнем пути.
Бегали пятились, топали:
– Думали счастье найти.
Плыли в морях кверху жопами,
С теми кому по пути.
Все что смогли уже прорпили,
Начали, что не смогли.
Самую длинную проповедь

За нос, считай, обвели.
Нету теперь мотиваций,
Национальных идей.
В сумраке дней вороватых
Призраки денег сильней.
Молнии, молнии, молнии:
– Землю смывают дожди.
Вдох – это тоже агония,
Но на последнем пути.

2009

Ты решила

Ты решила, но вряд ли получится:
– Разлюбить, или даже забыть...
И придется тебе со мной мучиться,
И придется до смерти любить.
Есть судьба, но она не разлучница.
Она шанс тебе даст пережить
Все, что сразу у нас не получится.
Все, что хочешь ты рвать и делить.
Ревновать и любить – значит мучиться,
Не ревнуя любить – не любить.
Нам понять бы пора, что мы учимся
Выживать, а не весело жить.
Ты решила, но вряд ли получится:
Разлюбить или даже забыть...
И придется тебе со мной мучиться,
И придется до смерти любить.

2009

Взломанный сон

Взломали сон и выкрали Принцессу,
Хотят наверное сдать на депозит.
Возможны и другие интересы:
– Оформить сроком на год под кредит.
А мне теперь с бессонницей бороться,
Аукаться с кикиморой в лесу.
И прыгать за живой водой в колодцы
(Ведь вдруг её больною принесут).
Украли её, если, пацифисты?..
– За мир бороться в Африку пошлют.
Пиратам сомалийским порезвиться
Анжелы Дэвис лавры не дают.
– Взломали сон и выкрали Принцессу:
Была моя, а стала не моя.
Не нужно было ночью ехать лесом
В карете кабачковой почем зря.
Хоть туфельку хрустальную вернули,
И отпечатки пальцев вроде есть.
Ножных, конечно, но ведь все мы люди...
И плюс еще порядочные есть.
Взломали сон и выкрали Принцессу,
А может быть не стоит и искать
Быть может по согласию уехала...
Начнешь искать, а можешь помешать.
Наверное к снотворному прибегну...
Наука, медицинская сильна.
С принцессой этой я поди не первый
Испортил сон и заикаться стал.

2009

Ошибка

Я сделал большую ошибку,
Когда не зашил тебе рот.
Хотя и подумал, что летом
Здесь снег ни за что не пойдет.
А может быть я растерялся?
И сфинксом дубовым застыл.
На фоне забытых оваций
Я нужный момент пропустил.
Ты все, что мне нужно сказала
В разбеге осеннего дня.
Обыденно, просто сказала...
Сказала, что любишь меня.

2009

СОДЕРЖАНИЕ:

Наурыз.....	3
Диабет.....	4
Ну вот к примеру.....	4
Девушка.....	4
Картотека.....	5
Конфликт.....	6
Наказ жене.....	7
Кризис.....	8
Идиот.....	8
Слеза.....	10
Страна несбывшейся мечты.....	10
Бывший.....	11
Опять весна целует всех.....	12
В стране Советской все играли роль.....	12
Другие берега.....	13
Гитаристы.....	14
Божья обитель.....	15
День Святого Валентина.....	16
Серое утро. Шесть тридцать утра.....	17
Не буди собаку.....	17
Молодые верят в Бога.....	18
Ароматы Шанели.....	18
Утерян ключ.....	19
Фима, не плюйте в вишневый компот.....	20
Мальчик-манекен.....	23
Олимпиада.....	24
Конец зимы.....	25
Уже три дня у нас нелетная погода.....	26
Бермудский треугольник.....	26
Охота на мужей.....	27
Зачем ты снишься мне ночами.....	29
Они и мы.....	30
Обращение к природе.....	31
Ночь Святого Валентина.....	33
Осенние свадьбы печальны.....	34
Бриллиант, любовь и красный нос.....	35
Он встанет на колени.....	36
Язык цветов (РЭП).....	37

Воспоминанья.....	38
О прогрессе и политиках.....	39
Примирение.....	40
Утри слезу – осенний бал не вечен.....	41
Поправь, девчонка, густую челку.....	42
Заявление китайского продавца.....	43
Станция техобслуживания (СТО).....	44
Гуляет Федя.....	45
Вагоны на теплый юг.....	46
До снега на кладбище нужно поспать.....	47
Осенний флаг чужих широт.....	48
Чиста хрустально гладь озер.....	49
На грани разума.....	49
На кого и на что надеяться людям.....	51
Мотивации.....	64
Этот мир, он из грусти и слез.....	65
Тихо падают сливы на спину июля.....	66
Я не мешал другому жить.....	66
Не все к нам вернулись живыми.....	67
Остров детской души.....	68
Ночь – контракт.....	71
Очей твоих очарование.....	72
Камин.....	73
Беда за визу.....	74
Развал Союза.....	75
Старушка неудача.....	77
К дню Победы.....	77
Бокал любви.....	78
Недопонятые кони.....	79
Диверсант.....	79
Приговор.....	80
Страна в холериках нуждается.....	81
Дубы.....	82
Да здравствуют страны, где нету поэтов.....	84
Обезьянка.....	84
Фантом.....	85
Участковый.....	86
Магадан.....	87
Бесполезный спор.....	87

Август.....	88
Осень.....	88
Вечер.....	89
Радуга.....	89
Зимнее утро.....	90
Первый снег.....	90
Телефонный разговор.....	91
Экспресс.....	91
Про «измы».....	92
Масштаб времени.....	93
Забег на десять вёрст.....	95
Быстроглазые дожди.....	95
Иван Захарыч.....	96
Первая любовь.....	97
Лавка талисманов.....	98
Метельный звон.....	99
Мои ушедшие года.....	99
Ю. Егорову.....	100
С. Калмыкову.....	102
Касались облаков закатанные лучи.....	102
Память.....	103
Спросила смерть солдата.....	104
Учитель.....	104
Рыбалка.....	105
Ночь.....	105
Колыбельная.....	106
Замыкает осень круг.....	107
Вечный двигатель России.....	108
Опять на белом желтые листы.....	109
Прогноз.....	109
На краю географии.....	110
Рыбомания.....	111
Я вспоминаю наши встречи.....	112
Золотые слова.....	112
Цыганская свадьба.....	113
Туманы.....	114
Мы вроде есть.....	115
Герань.....	116

В. Чистякову.....	117
Месяц май.....	117
Зеркала.....	118
Вопросы.....	120
Траектории.....	121
Девочка.....	122
В небе гром прогремел.....	123
Разговор.....	123
Большая белая звезда (вариант).....	124
Воспоминание.....	125
Свобода.....	126
Приезд белых преподавателей в Африку.....	127
Спеша травую луговую.....	128
Понимание.....	128
О джипах.....	130
Над склонами курганов.....	130
Судьба.....	132
Аккордеон.....	132
Божий Завет.....	133
Белый остров Алладина.....	134
Как сердце той завоевать.....	135
О водке.....	135
Экология.....	136
Общага в Западной Африке (Донка).....	137
Исцеление.....	138
Глюки.....	139
Божий китель.....	140
Африканская Пасха.....	140
Письмо.....	141
Дороги.....	142
Ты сказала, что любишь меня.....	142
Вчерашние слова.....	143
Все мы несчастны по-своему.....	144
Ты решила.....	145
Взломанный сон.....	146
Ошибка.....	147

Литературно-художественное издание

Георгий Коваленко

ФИМА, НЕ ПЛЮЙТЕ В ВИШНЕВЫЙ КОМПОТ

СТИХИ

Сдано в набор 07.09.2009. Подписано в печать 14.09.2009

Бумага офсетная.

Формат 60x90^{1/16}. Гарнитура «SchoolBook1».

Усл.-печ. л. 3,5. Тираж 200 экз.

ТОО «Издательский дом «Апельсин»

Республика Казахстан, 050026, г. Алматы,

ул. Нурмакова, 26/195, оф. 56.

www.apelsin-ka.com